

Противостояние

Автор:

Юрий Иванович

Противостояние

Юрий Иванович

Магия – наше будущее Торговец эпохами #7

Мир Огненной Патоки. Именно здесь сошлись в смертельном поединке Дмитрий Светозаров и Крафа, поработоритель миров, – два самых сильных из всех Торговцев, когда-либо существовавших во Вселенной за последние десять тысяч лет. На стороне землянина явное преимущество, Дин Свирепый мысленно уже видит поверженного противника, но тут вмешивается третья сила, по сравнению с которой даже объединенные усилия двух заклятых врагов кажутся всего лишь детской игрой...

Юрий Иванович

Противостояние

Пролог

Впереди маячили горы. Под ногами проплывали песчаные барханы знойной пустыни. Над головой соревновались в жесткости излучения своими лучами сразу три солнца. Но летящему на высоте метров сто человеку жара страшна не была. Взятые с запасом накопители энергии позволяли ему облететь весь мир Огненной Патоки несколько раз и не вытереть даже пот со лба. Да и пуленепробиваемый сюртук на нем, при необходимости прикрывающий человека

своею тканью полностью, имел независимую систему вентиляции и охлаждения. Капюшон и воротник, превращающиеся в шлем с прозрачным забралом, прекрасно защищали гортань и легкие от раскаленного воздуха, так что путешествие к горам можно было считать более чем комфортным.

Но, хорошо зная, что такое трудности и лишения, совмещенные с перегревом, Дмитрий Петрович Светозаров отлично представлял весь тот ужас и перегрузки, если бы ему пришлось двигаться по раскаленному песку пешком. Да еще без накопителей с энергией, да еще и без сюртука. Представлял и все больше поражался тому факту, что недавно по этой пустыне прошел человек. Прошел самый опасный враг, присно известный диктатор поработанных им миров, один из самых великих Торговцев, которого коротко называли Крафа. И не просто прошел, а шел, не останавливаясь непрерывающимся днем трое или четверо суток, а то и больше. И у него не было с собой должных устройств и магических накопителей. Судя по вырезанным с тварей участкам кожи, у него даже одежда была сделана в местных условиях из подручных материалов. И все-таки этот человек, пусть и обладающий невероятной физической силой тела, дошел! А значит, и сила духа у него невероятная! Полторы тысячи лет, проведенные в роскоши и неге, не расслабили тирана и диктатора, не превратили его в капризного недоумка, не обезобразили его тело до аморфного состояния аквариумной медузы.

И это заставляло графа Дина Свирепого хорошенько задуматься на тему: «С кем мне вскоре предстоит сразиться?» Вряд ли его враг имел нечто из арсенала оружия, произведенного в технически развитых мирах. По произведенным расчетам, ухватившая Крафу ловушка-кокон при уничтожении пленника забрала у него вначале все, наверняка и без трусов оставив. Но вот магические умения, таланты Торговца, которые узурпатор накапливал, совершенствовал и усиливал полтора тысячелетия, следовало учитывать в любом случае. Ну и моральные силы соперника впечатляли. Все это в сумме заставляло не просто опасаться предстоящего сражения, а откровенно избегать его. То есть в данном случае как раз и было уместно десятикратно переоценить силы врага, чем хотя бы чуточку недооценить.

Но и с новой актуальностью вставал вопрос: сразу уничтожить Крафу всеми имеющимися силами или все-таки сделать попытку его пленения? Судя по последним вернувшимся к Шу'эс Лаву воспоминаниям, всемирный диктатор не просто уничтожал всех своих оппонентов, а похищал их и, спрятав в неизвестном месте, содержал в жестоких, рабских условиях. То же самое

утверждала и Ледовая владычица, которая верила, что ее мать томится в плену за кошмарными болотами с Хохочущим туманом. И место это так до сих пор определить никак не удавалось. Больше всего шансов на поиски неизвестной дороги в царство рабства раскрывалось при исследовании Зеленого Перекрестка или того же вулкана Бормот, но вдруг и эта дорога окажется тупиковой? И если великий предатель и отступник от миссий Торговцев погибнет, не приведет ли это к банальной смерти всех подотчетных ему миров? С подобного маньяка и не такой катаклизм устроить станется.

Тяжкие размышления, сомнения и терзания не разрешали лететь Дмитрию к горам с максимальной скоростью. Хотя и зрело четкое понимание: все решится в непосредственный момент первой встречи, в тот самый первый момент очного противостояния двух Торговцев. Только тогда станет ясно, чьи способности уникальны, чьи силы несокрушимей и чья воля к победе более крепка.

Глава первая

ЧУДО В ПЕРЬЯХ

В это самое время великий Гегемон Крафа вид имел более чем непритязательный для беспредельного владыки сорока шести миров. Потому что сидел на солнцепеке, прикрытый своим индейским убором из перьев и с унылой тоской какого-нибудь Зоркого Сокола просматривал бескрайние просторы пустыни. Той самой пустыни, которую он недавно чудом преодолел пешком и на которую не мог теперь смотреть без содрогания и ненависти. Смотреть не мог, да нужда заставляла.

За пять дней пребывания в недрах гигантских гор он довольно-таки неплохо обжился для попавшего в жуткие обстоятельства человека. Отыскал несколько озер с чистой водой, нашел скопища деликатесных рачков и знал, на какой глубине проживают не совсем вкусные, но уж очень мясистые и громадные лягушки. Найденные грибы трех видов тоже не слишком баловали изысканным вкусом, но если их вначале подвялить, а потом и просушить до хруста, тоже шли под грифом «супер». В одном месте лишенец наткнулся на угольный пласт, и теперь у него имелся всегда горячий очаг в наиболее удобной для проживания пещере. Для заточки своего оружия он имел шикарные камешки с абразивными

поверхностями. Его ложе было застелено довольно мягким и приятно пахнущим мхом, который произрастал на сводах пещер с разноцветными сталагмитами.

То есть жизнь наладилась даже с относительным для данной местности комфортом. Да только жить здесь Гегемон не хотел!

А отправиться домой не мог! Все его умения то ли исчезли, то ли закончились, то ли оказались заблокированы. Возможно, будь на его месте другой человек, менее подкованный в научном плане и с меньшим жизненным опытом, то прожил бы в этих горах до глубокой старости да так бы здесь и умер, переживая от своего бессилия вновь бороздить просторы межмирского пространства. Крафа себе такого позволить не мог и думал над создавшейся проблемой день и ночь.

Причем больше всего его поразили некоторые факты. Когда он шел по пустыне пешком, то вначале видел несколько створов между мирами, это запомнилось четко. Затем одуряющая жара и выматывающая духовная концентрация на движении настолько атрофировали сознание, что на дугообразные стыки лишенец перестал обращать внимание. Но потом как ни вспоминал, ни одного столкновения так и не припомнил. Конечно, могло оказаться, что последние двое, а то и трое суток невероятного по тяжести перехода створы просто не попались на пути, а оставшиеся чуть осторонь глаза просто равнодушно не засекли. Но ведь точек наиболее легкого перехода между мирами не было и в горах! И в недрах! Ни одного не было! Ни единого!

А такой аномалии никогда, ни в одном мире еще не встречалось. Значит, напрашивалось несколько выводов: после урагана сообщение между мирами прекратилось либо временно, либо навсегда; во время перегрева под тремя солнцами врожденные способности Торговца пропали; те же самые способности пропали со временем после воздействия взорвавшейся ловушки; этот мир полностью кто-то сумел обернуть в кокон непроникновения, один из тех, которые порой встречались вокруг загадочных вселенных; сами горы виноваты в этой аномалии.

Но если брать к рассмотрению каждый вывод по отдельности, то самый обнадеживающий – последний. Хотя и в нем были плюсы и минусы. То есть выбраться отсюда можно, только следует опять отправиться в пустыню ножками и уже оттуда прыгнуть в свои владения. Это был плюс, который подтверждали и те магические силы, что полностью сохранились в теле. Минус – что если

пропали умения переноса в иные миры или этот мир заблокировали, то уже обратно к горам вернуться не удастся. Шесть суток пути никакой организм не выдержит, пусть даже полный сил, магии и опыта.

Именно на эту тему сейчас и размышлял Крафа, укрывшийся перьями на нестерпимой жаре и с километровой высоты горного хребта рассматривая еле видимую цепочку своих следов.

«Удивительный мир, – размышлял он. – При такой жаре и нет ветра? Да здесь, по логике, бури должны свирепствовать не прекращаясь. А за столько дней даже следы не замело. Но как представляю, что, скорее всего, придется в обратную сторону по своим же отпечаткам топтать, сразу здешняя жизнь в пещерах мне раем кажется. Да и вообще, может, через год-два сюда заглянут более цивилизованные путешественники? Мне бы только их на дистанцию ментального удара приманить!.. М-да, чего мечтать о глупостях! Сюда нога разумного и тысячи лет может не ступить, а я столько не протяну без своих устройств омоложения. Тогда как мне пустыню перейти? Вот если бы был хоть какой-то транспорт... Жаль, ни одна зверушка за мной следом не добралась. Или построить дельтаплан? Построить печь, выплавить сталь, ободрать лягушек и выделать кожу. Тьфу! На это сто лет уйдет! И то не факт, что получится. Хотя, может, на сутки пешего пути и отлетел бы. Значит, остается просто взять, собраться и идти? Или все-таки выждать и хорошенько эти горы обыскать? Только увы! Хорошенько не получится, а надеяться на случайность – глупо. Да и не факт, что тот, кто меня сюда закинул, за мной сюда в ближайшее время не заявится. Вроде я любого должен одним мизинцем проткнуть, как на вертел насадить, но, оценивая его силу по тем горам крокодилов, поневоле в себе засомневаешься. Значит, что мне остается? Как ни крути, но придется рискнуть и, вновь сжав зубы, идти в это проклятую Духовку. Но как не хочется!.. Будь прокляты эти три звезды и этот поганый мирок между ними! Или не рисковать? Выбрать, что попроще, да отправиться на ту сторону горного массива? Месяц потеряю, зато вдруг там створы покажутся? Да и в пути наверняка новые следы аборигенов разыщу».

Пока он отыскал еще три рисунка, аналогичных найденному в первый день. Но что они обозначали, догадаться не получалось, как и разгадать смысл каменного предмета, забытого кем-то в древности на краю солидной пропасти. Предмет напоминал два неровно обтесанных кругляша в виде черепов и перемычку в локоть длиной между ними. Все сделано из одного прочного куска минерала. Общий вид – тяжеленная гантель. А может, и некий подвид булавы? Или

разновидность неудобного молотка?

Конечно, лучше всего было бы и самих аборигенов отыскать или, по крайней мере, некие оставленные «художниками» устройства. Но для этого вначале следовало разгадать смысл рисунков, ведь, похоже, что с их помощью пытались донести некую информацию. А о чем? Конечно, о том, что в этих горах спрятано. Как бы... Кстати, возможные местные жители так и были классифицированы на две условные категории: аборигены и художники. Одни – дикие и примитивные крысолюди с большими ушами, вторые – некие умники с умением видеть в темноте.

На самом деле Гегемон не слишком-то и губу раскатывал на подарки от кого-либо. Хорошо знал, насколько это расхолаживает и вселяет при неудаче фатальный пессимизм. Следовало рассчитывать только на свои руки-ноги и на мозговые извилины. Благо, что последние никогда еще раньше не подводили.

А жара допекала!

Близился «полдень», все три солнца, рассредоточившись по разным частям неба над горизонтом, жгли так немилосердно, что становилось страшно себя представить бредущим по пескам в глубь пустыни. В который раз Крафа поразила собственной выносливости, но все равно вздрогнул от нежелания повторить подобный подвиг:

«Тогда мне просто ничего не оставалось делать, либо идти, либо лечь и умереть. А сейчас выбор невероятно разнообразен: прохладная пещера, озеро с чистой водой, ракушки и лягушечки... Тьфу! Пропади они пропадом! Как ни изгаляйся, но быть властелином миров намного предпочтительнее роли индейского вождя. Тем более что численность племени как раз этим самым вождем и ограничивается. Да-а-а, вот что значит отъелся и ожил! Не так мечтаю о хорошей еде, как о симпатичных служанках! Видимо, местные лучи ультрафиолета сильно либидо увеличивают. Ха-ха! Пора вниз возвращаться да в дальний путь готовиться. Не то не ровен час на тех самых лягушечек не с гастрономическим интересом начну поглядывать, а с совсем иным. Дожился!..»

Крафа вздохнул и уже собрался вставать с перегретого камня, как вдруг в той стороне пустыни, откуда он сам когда-то пришел, что-то блеснуло в лучах многочисленных светил. Наблюдатель окаменел и постарался рассмотреть, что

там такое летит.

«Летит?! Точно! – На высоте сотни метров, над цепочкой следов неспешно двигался силуэт уникально экипированного технически человека. – Ну вот и все! Выбор сделан, и тащиться по пескам мне не придется, – размышлял Гегемон. – Или он меня, или я его! – Тут же додумался и до остального: – Проклятье! Он ведь может вести тотальную запись всего горного хребта!»

И уже без размышления рыбкой нырнул в тоннельное отверстие, подобных которому на данном участке природных пластов было как дырок в сыре. Теперь Крафе только и оставалось надеяться, что неведомый противник его не засек и он сам успеет приготовить для нежданного гостя вполне впечатляющие сюрпризы. Раз уж судьба позволила засечь врага первому, этим следовало воспользоваться с максимальной отдачей. Ну а если это не враг, то разжиться у него трофейной экипировкой будет тем самым случайным счастьем, в которое ни один прагматичный человек не верит. Не верит, но все равно всегда подспудно надеется.

Глава вторая

ОТЛОЖЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Проблем у графа Дина осталось и дома, и везде – несметное количество. Настолько несметное, что ему после недавних фривольных приключений в мире Мерлан они казались страшным и никогда не уничтожимым ужасом. Создавалось впечатление, что недоделанные проекты, невыполненные обещания, недоработанные дела и прочее, прочее, прочее не только растут и скапливаются, но троятся в геометрической прогрессии. Ну и плюс ко всему этому добавились и семейные переживания личностного характера.

Александра, правда, торжественно поклялась, что полностью простила супруга в непроизвольной измене и не считает его виноватым. Но вот внутренне наверняка собралась отомстить виконтессе Хелке самым жестоким образом за то, что та, воспользовавшись кратковременной амнезией Торговца, объявила себя его женой и нагло затащила на якобы супружеское ложе. Такое личное оскорбление графиня Светозарова вряд ли когда простит. И хорошо, что

опальная Маурьи, воровка императорских сокровищ, сбежала с маркизом Зарнаром в неизвестном направлении. Ибо сам Торговец старался не акцентировать своих возможностей нахождения любого человека по личностной ауре близкого контакта, а вернее, по той детали, что аферистка Хелке и в самом деле носила плод от своего «временного мужа». Иначе с него, не говоря про жену, и сам Телиан Пятый, император Рилли, не слез бы, требуя немедленно отыскать преступницу, воровку и представить ее на справедливый суд.

Кстати, подобное требование все-таки прозвучало в телефонном разговоре с императором. Но граф Дин не просто отмахнулся от претензий, а еще и сам набросился с обвинениями:

– Если бы лучше следили за сокровищницей да не заносили туда всякий мусор в виде подарков, то вообще бы ничего страшного не случилось. А так я еле выжил, ураган в подпространстве грозился затянуться навечно, правящая династия твоего рода могла прерваться, а мое семейное благосостояние оказалось на грани разрыва и скандала. Так что поиск преступницы ложится полностью на плечи правоохранительных органов империи Рилли. И больше мне никогда о виконтессе не напоминайте даже намеком!

Но на самом деле ловить преступницу или мстить ей он не стал по двум причинам, о которых побоялся заикнуться даже Александре. Первое: Тани Хелке от него теперь ждала ребенка, и отдавать ее на казнь было вопреки основополагающему в характере жизнелюбию. Ну а второе: воспоминания о том периоде ложного супружества остались вполне себе нейтральными. А то, может, и приятными. Хотя сам себе граф постоянно твердил в оправдание:

«Ну что бедняге оставалось делать в той ситуации? Вот она и решила немного повеселить публику. М-да! Хорошо, что теперь главная актриса спектакля надежно скрыта от заслуженных аплодисментов. За такую гениальную игру некоторые благодарные зрители живьем могут разодрать».

Немного меньшую проблему, по имени Майлина, удалось сразу, до начала разборок отправить поездом в столицу империи. Тител Брайс моментально догадался, что обучение целительницы в университете для взрослых поможет ей избежать крупных неприятностей при встрече с графиней Светозаровой. Как ни странно, сама графиня, после признаний мужа о методах лечения и своей сдержанности в самый ответственный момент, осталась сравнительно спокойна. Еще и похвалила с непонятным подтекстом:

– Хороший мальчик! Удержался на грани благодаря своему подсознанию. В следующий раз к нему обязательно прислушивайся. Хотя... Я постараюсь, чтобы следующих подобных случаев у тебя не было больше никогда.

Ну и как следствие – по этой причине с отметкой «Личный контроль», – она никак не желала отпускать Дмитрия в мир Огненной Патоки одного. Вот тут уже графу пришлось впервые в их совместной жизни применить власть. Хотя и причина для отказа благоверной в ее участии была ясной и существенной. Баюнг Шу’эс Лав уже достаточно припомнил из своей биографии, чтобы безапелляционно утверждать: главным оружием Крафы является его магическое умение атаковать противника на расстоянии с помощью ментального удара. Любой Торговец, не говоря уже о простом человеке, попадая под влияние предателя, лишался собственной воли и делал все, что ему приказывалось. Вплоть до того, что сам себе перерезал горло или убивал собственных детей. Против этой напасти не помогали никакие технические средства, магическая защита или количественная оборона. Только и считалось, что узурпатора можно успеть уничтожить в пределах прямой видимости, на максимально возможном расстоянии. Ну а про умения Светозарова сопротивляться гипнозу даже Тител Брайс всегда говорил с восторгом и придыханием.

Так что если сражаться кому с разрушителем мира Торговцев, так это только Дмитрию, не подключая к этому ни соратников, ни друзей, ни даже любимую и любящую супругу. Не хватало ему только удара в спину в самый ответственный момент. Их слабость и обуславливала решение отправляться в мир Огненной Патоки одному.

Когда объяснения и призывы к здравому смыслу в споре с супругой не помогли, он сказал:

– Прения закончены! Я отправлюсь в любом случае!

– Даже если это послужит поводом для нашей ссоры и расставания? – встала в позу Александра.

– Без сомнения! – тяжело вздохнул Дмитрий и тут же объяснил свою позицию: – Мне лучше с тобой расстаться, но быть уверенным, что ты жива и невредима, чем сейчас пойти у тебя на поводу, а потом корить себя в иной, многократно более страшной трагедии.

Пришлось графине Светозаровой смириться. Хотя было тяжело смотреть на ее внутреннюю борьбу со своими амбициями и стереотипами.

Торговец после этого отбросил все остальные проблемы и стал готовиться к поиску главного врага всех вселенных. Но именно этот отброшенный ворох, лавина, цунами проблем и заставлял хвататься за голову при их упоминании. Длиннющий список мог тянуться и тянуться до бесконечности, но даже самые главные из этих проблем нельзя было решить с ходу, как в былые годы, играючи. Потому что они скапливались и переплетались в громадные клубки.

Например, следовало спасти, вывести из кокона к солнцу мир Кабаний. Но сделать этого не получилось бы без предварительных допросов и склонению к сотрудничеству Купидона Азарова, бывшего злого узурпатора того мира, главного колдуна и главного дирижера событий. Пленник пока обретался в камне и терпел ужасные муки, по словам разумного кальмара, но такое крутое наказание наверняка в дальнейшем развяжет язык подлому старикашке. Потому что узнать у него следовало очень много: и как забросить Хотриса в замок Свинг Реальностей, и как избавиться от вездесущего фиолетового тумана в Кабаньем, и где хранятся книги, отысканные во время раскопок, и многое, многое другое.

Другой пример: события на Земле. Как бы талантливо выпускники академии ни курировали новое движение, следовало срочно навеститься туда солидной командой соратников и друзей и проконтролировать, сгладить, улучшить ситуацию. Только по краткому отчету Александры становилось понятно: задуманное преобразование менталитета землян не пройдет без сучка и задоринки. Перекосы имеют место и могут дать невиданные осложнения в виде войн, а то и ядерных конфликтов.

Потом следовало потоптаться по королевству Ягонов и Зеленому Перекрестку. Короля Бонзая спасти удалось, причем силами практически того отряда, который собрала и экипировала Флавия Несравненная. Сам Дмитрий Светозаров только ускорил освобождение пленников из гигантской западни, которую неизвестно кто и для чего построил. Вернее, кто – примерно догадались: те самые существа, которые построили вулкан Бормот и окно-портал между двумя мирами в Хохочущем тумане. Да и для чего – предположения появились. За первой западней громоздились иные, более сложные и смертельно опасные, поэтому создало впечатление, что все там созданное только и предназначалось для каких-то не то испытаний, не то соревнований, не то

изуверских развлечений. Так что там предстояло и рыть, и копать, и разбираться... долго, долго. Не считая основного направления: попытки добраться до вотчины Крафы.

Не меньшего личного участия требовала и школа будущих Торговцев. Несмотря на постоянный приток свежих воспоминаний, оказавшийся великим воином своей современности Шу'эс Лав слабо управлялся на преподавательском поприще, и его ученики развивались скорее самостоятельно, чем под верным наставничеством и правильным опекуном. Там следовало вдумчиво разработать методики, составить планы и показывать новые отработки на личных перемещениях. А баюнг как раз последнее действие до сих пор графом запрещалось. Так что никто Светозарова там заменить не мог даже по умолчанию.

Очень обижался работающий нынче в поте лица на выемке сокровищ друг Прусвет. Разумный кальмар просил уже давно Торговца навеститься в родной мир «пронзающих камни», в мир Шелестящего Песка, да помочь с выживанием вымирающему виду разумных. А тут даже не нашлось времени провести его в сокровищнице, а уж тем более мотнуться с ним за десятком иных разумных кальмаров, которые бы помогли достать сокровища за несколько дней вместо предстоящего целого месяца. Совесть скребла по душе постоянным раскаянием.

Также совесть жгла по всем иным невыполненным обещаниям: запустить развитие герцогства Томной Печали в мире Лейшанов. Навеститься в Лудеранский лес к баронам-землянам, которые грозились не делать свадьбы без его присутствия. Помочь разобраться с наследием, вещами Шу'эс Лава. Выручить из тюрьмы в мире Ситулгайна соседа, друга, академика Курстюнгрьюма и попутно отомстить неким силам, придумавшим карту польеди, регистрирующую любые передвижения при телепортации. Проверить вместе с баюнгом его воспоминание о сумасшедшем отшельнике, который якобы тоже видел разноцветные створы между мирами и бывал на Опорной Станции межмирского пространства. Ну и его личного присутствия обязательно ждали на последнем этапе оживления второй магической сущности, которая сейчас возрастала во второй колыбели с волшебной суспензией.

Это те дела, что покрупней. О мелких и бытовых проблемах и вспоминать не хотелось. Но это не значило, что они решатся сами по себе, без участия или непосредственного вмешательства Торговца.

Но все это осталось где-то там, в далеком прошлом или в неизвестном пока будущем. Сейчас Дмитрий Петрович Светозаров приближался к горам, посматривая то на свой виртуальный экран на забрале капюшона сюртука, то на цепочку следов по обмелевшим барханам. Но как он ни был насторожен и готов ко всему, только камера наружного наблюдения успела засечь, сфотографировать, а потом и увеличить некое движение на километровой высоте горного хребта. Увы, фото получилось лишь в последней стадии движения неведомой птицы. Она, видимо, покинула место своей дремы на скале и юркнула в одну из многочисленных дырок: наружу торчал только пучок странных, бесцветных перьев.

«Однако! – воскликнул мысленно Торговец. – Здесь не просто живые существа остались, а еще и птицы летают? Или это нечто из породы страусовых? В прошлый подсмотр мне ничего такого на глаза не попало... Хм! А что, если это Крафа что-то чудит? Может такое быть? Вряд ли. Сидеть на такой жаре, а потом мне показывать пучок торчащих наружу перьев? Делать ему больше нечего! Наверняка где-то у озер ошивается да лягушками закусывает. Хотя потом в те дырки следует заглянуть обязательно. Вернее, послать летающего разведчика».

Он сделал себе пометку и слегка скорректировал свой полет в сторону уже хорошо различимых с высоты полета пещер, которые виднелись у подножия гор. Наверняка враг прошел в одну из них, значит, именно там придется его разыскивать. Ну и конечно же, именно там состоится главный бой между непримиримыми противниками.

Глава третья

НЕУЧТЕННАЯ СИЛА

Ни граф Дин Светозаров Свирепый Шахматный, ни Гегемон, владыка всех миров Крафа не ведали одной пикантной детали: кроме них в недрах горного хребта из уникальных минералов находилась еще одна разумная сущность. А если бы вдруг узнали об этой сущности да поняли ее намерения и образ мышления, вид существования и возможности, то бежали бы без оглядки через пустыню хоть пешком, хоть ползком, хоть без перьев. Но, увы, каждый чувствовал себя

сильнее возможного соперника и готовился дать ему достойный бой. И даже краем сознания не догадывался о более сильном, по крайней мере у себя дома, в своей родной среде, противнике.

Существо было большое. На несколько десятков, вернее, даже сотен тонн общей массы. Причем оно могло делиться, видоизменяться и действовать где угодно, какими угодно малыми своими частичками. Вплоть до развоплощения всего себя и преобразования в маленькие, полные живого яда тучки.

Существо было разумное. Вернее, могло бы считаться им в полной мере, не будь оно больно от рождения и не будь у него совсем иного, не подвластного людям мировоззрения. Моральные принципы отсутствовали. Жалости или понимания не было и в помине. Зато имелась звериная хитрость, дальновидный просчет каждого действия. Целесообразность всего существования – выжить любой ценой, создав при этом как можно большие резервы питательной клетчатки и, самое главное, высокомолекулярных органических веществ.

Существо жило очень долго. Если бы люди посчитали по земному летоисчислению, то совсем недавно ему бы исполнилось одиннадцать тысяч лет.

Имелось у него и имя. Причем не одно, а сразу два. Одним его наградили те, кто однажды попытался уничтожить это огромное создание: Подрикарчер. Что в переводе с их языка обозначало «Рвущий внутренности и сознание». Само оно себя называло неожиданно мелодично и чуть ли не ласкательно: Ситиньялло. Точного перевода при этом не имея, но подозревая, что именно так его в детстве называли незафиксированные памятью родители. Философия Подрикарчера Ситиньялло о своем происхождении не являлась постоянной и частенько видоизменялась под воздействием внешних факторов и различных раздражителей. Но вот вера в собственных родителей сохранилась у существа твердая и незыблемая. Его самого смущало, что конкретно их вспомнить не мог, хотя вполне естественно, что мысленно представлял по собственному образу и подобию.

Арсенал памяти у существа, помноженный на тысячелетний опыт, тоже имелся огромный. Что-то он почерпнул у живших здесь когда-то аборигенов, что-то высмотрел и выпытал у тех пришельцев, которые его пытались уничтожить, о чем-то догадался и додумался сам, пользуясь неограниченным временем для медитаций и размышлений. Хотя в конечном итоге Подрикарчера нельзя было назвать умником с философским складом ума. С его невероятными

гипотетическими возможностями, он явно походил на существо ущербное, несомненно больное. По врачебной терминологии Ситиньялло, скорее всего, являлся неким врожденным дебилоидом с ярко выраженными отклонениями в психике.

И никто, даже те «санитары космоса», которые его пытались уничтожить, не знал, кто он на самом деле, кто его создал или родил и откуда взялся Подрикарчер в недрах гор. Ну а сам он себя называл Хозяином гигантского массива, его рачительным садовником и несомненным защитником.

А в данный момент Подрикарчер возбудился от предстоящих событий, с нетерпением ждал приближающегося развлечения и однозначного пополнения запасов живительного белка. Вначале он внимательно наблюдал за странным чужаком, который прибыл пешком из выжженной пустыни, отоспался, а потом приступил к поеданию той живности, которую приходилось с таким трудом возвращать и заботиться о ее увеличении. Но сразу уничтожать пришельца Хозяин не стал. Он хорошо помнил ошибки своей молодости, когда его растущая плоть, требовавшая живительной подпитки белком в гигантских количествах, поела всех аборигенов, вернее, те жалкие остатки цивилизации, которые сохранились на перегретой планете. Гораздо позже он осознал, что если аборигенов растить и оберегать, как лягушек, то они начинают быстро размножаться. А их белки, или, иначе говоря, высокомолекулярные органические соединения, стояли на много уровней по качеству выше, чем у земноводных или жалких рачков. То есть не уничтожь он с голоду популяцию аборигенов, придержи вовремя свои юношеские инстинкты, сейчас бы вообще ни в чем горя не знал.

Впоследствии он попытался исправить свою ошибку. И не стал сразу уничтожать агрессивных «санитаров космоса», как они себя называли. Он пленил почти всех, загнал в самую удобную и омываемую водами источников пещеру и попытался дождаться прироста поголовья. Увы! Людишки только изводили лягушек, пачкали воду, топтали с таким трудом выращенный мох, но размножаться никак не желали. Так что, когда прошло два года, Подрикарчер был вынужден прекратить эксперимент и переработать пленников на так желанные для него белки. Правда, за те два года он понял самое главное: для успешного существования питомника необходимы разновидности людей. То есть они должны быть разного пола. А «санитары» оказались все одного.

Еще за эти два года Хозяин сумел освоить язык пленников на начальном уровне и даже слегка изучить их историю и смысл существования. Но это было неинтересно. Гораздо больше привлекали и интриговали попытки чужаков обхитрить, уговорить своего тюремщика выпустить их на свободу. Что они только не придумывали! Как только не пытались своим немалым коллективом измыслить нечто эффективное, что могло бы одурачить дебилоидное, по их мнению, создание. Но они так и не поняли главного: Хозяин прекрасно чувствовал их эмоции. И этого оказалось достаточно. Любая ложь, подспудная хитрость или попытка запутать в логике размышлений приводила лишь к обратному, совершенно противоположному результату. У существа лишь крепло убеждение: чужаки желают только смерти добряку Ситиньялло.

Ну и сам относился к ним соответственно.

А новичка, хоть тот и не имел возле себя самочки, уничтожать не стал по многим причинам. Интересно – раз, самочки могут подойти следом – два. Три – эмоции у этого чужака прямо-таки полыхали невиданными фонтанами. И закономерный вопрос на четвертое: не появились ли на планете новые обитатели? Если это так, то не стоит ли самому поискать этих обитателей? Для Подрикарчера было невозможно пробраться по катакомбам под пустыням к иным горным отрогам, он уже как-то пару раз предпринимал такие попытки в прошлом. Но ведь тогда у него и опыта было меньше! И упорством нынешним не обладал!

Вплоть до того, что имелась мысль просто выйти со странным человеком на контакт и попытаться его перехитрить, выманив нужные знания и сведения.

Хорошо, что не поспешил! Потому что к горам приближался еще один человек. Причем летел – точно так же, как когда-то могли летать «санитары космоса». Их странные устройства с большим количеством неприятно щиплющей энергии уже давно грудой валялись в одном из самых глубоких и глухих провалов, похоже, и этого чужака удастся легко вытряхнуть из его искусственной скорлупки. Ну и забрезжила надежда: а вдруг это самочка?

Странно повел себя чужак, которому Хозяин дал имя Первый, или, классифицируя по перьям, – Птица. Вместо того чтобы броситься навстречу своему соплеменнику или иным способом дать знать о себе, он поспешно спрятался. А потом на максимальной скорости бросился в нижние галереи, которые вели к большим, жарким пещерам возле самой пустыни. Уже там, пользуясь своей внутренней магией, Первый принялся устраивать в разных

местах некие концентрированные узлы силы, которые при нарушении контуров могли спровоцировать либо взрывы, либо обвалы с нежелательными разрушениями недр. Вроде бы ничего страшного в глобальном плане, но все равно Подрикарчер насторожился. Как бы ни были мизерны разрушения, в общем масштабе всей системы пещер и переходов они могли нарушить привычную вентиляцию, затруднить миграцию лягушек на новые озера и уменьшить доступ воздуха к бережно возвращаемым грибам и мху.

Да и в частности наблюдатель вообще был поражен такими невиданными прежде у людей способностями. Если раньше гость выделялся только строением лица и тем, что мог видеть в полной темноте, то сейчас его продемонстрированные силы ошарашивали. Получалось, что Птица мог действовать в некотором роде, как сам Хозяин всего этого горного массива. А ведь изначально выглядел не намного лучше, чем дикие аборигены: прятался под перьями, имел примитивное колюще-режущее оружие и без малейших сомнений ел не просто прожаренных на углях лягушек, а в первый день так вообще сырыми. Помнится, когда были определены в питомник «санитары космоса», так они начали есть простой, неприхотливый корм, когда уже истощали и находились в одном шаге от смерти. А данный экземпляр ничем не брезговал, хотя по своим силам стоял на несколько ступенек выше соплеменников, использующих сложные устройства из металла.

Тем временем Первый, пользуясь тем, что уже достаточно изучил несколько анфилад пещер, переходов между ними и несколько уровней тоннелей, довольно грамотно налаживал целую сеть ловушек, а то и сюрпризов в виде смертельной западни. А сам по большой дуге заходил сбоку от предполагаемого маршрута своего соплеменника. То есть получалось, что он не только хочет захватить в плен сходное с ним существо, но имеет еще одно ценное умение: на ментальном уровне просматривать теплокровных существ даже через ощутимую по толщине каменную преграду. Хозяин еще удивился по этому поводу: «Да так эта Птица еще и меня вскоре отыщет и классифицирует!»

Человек с номером в расставленные ловушки не спешил. Видимо, его устройства позволяли фиксировать некие опасности издалека, а то и сразу давали ему полное представление о смертельных сюрпризах на пути. Вначале он тщательно исследовал первые пещеры, потом послал впереди себя маленькие устройства, и те осмотрели для него проходы, ведущие вглубь. Из чего Хозяин сделал два логичных вывода. Этот пришелец очень умный и осторожный, так что ему хорошо подойдет прозвище Умник. Ну и состоявшийся факт, что Умник очень

опасался Первого. И прибыл сюда именно со знаниями об этой предстоящей встрече.

Подрикарчер тоже стал действовать сообразно своим видениям ситуации. Так как разрушения ему были не нужны, то он легко распылил созданные Птицей очаги напряжения силы. Теперь они при любом нарушении контура не могли спровоцировать ни взрыва, ни обвала, ни просто силового, заранее направленного удара. Все-таки сразу пленять странных людей Хозяин не спешил. Как и дать им бессмысленно погибнуть. Гораздо интереснее заманить их в глубь недр и понаблюдать, как будет вестись намечаемое противостояние. А уже потом действовать по обстановке.

Умник, или Второй, устроил себе не то малый отдых, не то медитацию. Причем действовал весьма сходно со своим противником и, скорее всего, пытался собственными ментальными силами проверить горное пространство как перед собой, так и в некотором роде за окружающими его стенами. А может, он при этом пользовался помощью своих сложных агрегатов и устройств?

Ну а дальше не стал пользоваться своим умением летать, а отправился по самым широким проходам пешком. Первые ликвидированные на его пути ловушки он заметить не сумел. Хотя и дальше двигался с чрезвычайной осторожностью и неспешно. Дальше, когда добрался до нескольких особо мощных, сила из которых еще не успела развеяться окончательно, забеспокоился и стал отправлять во все проходы своих маленьких механических помощников. То есть он уже осознал и понял: его обнаружили и пытаются уничтожить. Зато наверняка никак не мог понять: почему враг в последний момент передумал?

Но вот насколько занервничал Первый – на это стоило поглядеть. Он буквально заметался в том пространстве, которое уже немного знал, а потом довольно безрассудно бросился туда, где еще ничего им изучено не было. Видимо, или запаниковал, или отчетливо осознал гораздо большую силу соперника. И выбрал единственно верное средство к спасению – бежать! И если принять во внимание масштабность всего массива, то у беглеца имелось неисчислимое количество шансов скрыться, спрятаться и никогда не столкнуться со своим соплеменником даже случайно.

Но тогда станет неинтересно Хозяину! И тот без раздумий начал давать незаметные, деликатные подсказки Умнику, как и где искать своего врага.

Глава четвертая

А КТО ЛОВЕЦ?

Крафа оказался поражен способностями своего, пока еще невидимого в лицо противника. Хотя вначале просто подумал, что не успел пробежать расчетную дугу и не слышит такого желанного скрежета обвалов, не улавливает резкой вибрации от разрывов.

Тогда он просто замер и прислушался. И после получаса такого бесполезного сканирования недр понял, что враг таки движется вперед, но ни одна ловушка, ни одна жесткая западня не срабатывает! И это было хуже всего! Потому что прибывший из пустыни человек теперь уже стопроцентно квалифицировался как более сильный Торговец, маг, технический гений и кто он еще там был на самом деле. Наверняка это именно он сбрасывал тоннами в пустыню крокодилов и прочих тварей из мест сражения тех с людьми. Наверняка это он тоже создал и настроил определенным образом кокон-ловушку на великого Гегемона и пытался не взять в плен, а сразу уничтожить.

Хотя тот факт, что возможного пленника боятся и предпочитают убить сразу, чуток радовал. Раз не хотят переговоров, значит, сильно побаиваются. Иначе ловили бы сразу как бешеную собаку, большими силами и новыми ловушками.

Но радость по такому мизеру в дело не употребишь. Ментальный удар через толщу породы не удастся, а скорее всего, и приблизиться хотя бы на пару километров в пределах прямой видимости тоже не получится. Из чего вытекали только два выхода: либо замаскироваться всеми имеющимися силами и ложиться в засаду, либо убежать куда подальше. Крафа выбрал второй путь. Пока! Потому как, если противник приблизится в погоне и заставит его принимать бой, иного выхода, кроме как сражаться, просто не останется. Но в данный момент лучше уйти, осмотреться и выждать. А уж дальше обстоятельства, удача и умения все расставят на свои места.

Вначале Крафа около четверти часа бегом двигался в спонтанно выбранном направлении с максимальной скоростью. Только тщательно стараясь, чтобы не оставлять за собой ни малейшего следа, да попутно устанавливая обманные

структуры, если вдруг у незнакомца окажутся устройства, различающие запах или высокоточные уловители различия влажности. Затем пять минут прислушивался к окружающему пространству и чуть не заорал во всю силу своих легких: чужак чуточку отстал, но выдерживал верный курс преследования. Ему везло! Не иначе!

После этого очередная гонка, по большой дуге уходящая в сторону от прежнего пути. И вновь проклятый враг почти не отстал! Теперь уже Гегемон струхнул нешуточно, такого верного и четкого преследования он себе и представить не мог.

Пришлось напрячься при заметании и запутывании следов. Очередной час привел беглеца в такие немыслимые и незнакомые глубины, что он практически потерял какую-либо ориентировку. Он уже давно сбросил свои лишние, не слишком отдающие чистотой одежды в одно приметное и никак не находимое место, а сверток с перьями оставил еще на километровой высоте возле наблюдательного места. Тело прикрывали лишь самые легкие, но не менее прочные кожи, да ступни защищало некое подобие мокасин. С собой у лишенца оставалось лишь два отменных кинжала, полукруглый ятаган и два дротика, да и те он нес в единой связке, чтобы нечаянно не оставить на своем пути свежую царапину на камне. Переплывал новые озера, кувырчался в струях вод подземных рек, добрался до здешнего «рая» в виде массивных водохранилищ и тучных стад лягушек невероятного размера, но все бежал и бежал.

Конечно, сил ему хватило бы и на несколько суток подобного бега, но, меняя очень часто направление своего отхода, он все-таки умудрился попасть в некий тупик. Хотя изначально там ни о каком пресечении дороги человек в здравом рассудке и подумать не мог. Довольно широкая и бурная река несла свои воды по широкому и просторному тоннелю. Последние пять минут бега вдоль русла не позволили заметить хоть какого-то стоящего ответвления, а потом как-то резко мощность потока пошла на убыль, а последние ручейки просочились между камней в неведомые провалы уже в гигантской округлой пещере. Мало того, в дальней стене пещеры виднелось два внушительных отверстия в полтора человеческих роста, которые выглядели чуть ли не рукотворными и при поспешном сканировании показали два пути вроде как на нижние уровни. Отстояли они друг от друга метров на двадцать. Что еще бросалось в глаза, так это преогромнейшие колонии ракушек-улиток на стенах и сводах этого места. Ну и каждая лужица была переполнена не водой, а лягушками. Словно им тут было медом намазано или какой-то идиот устроил здесь зооферму.

Гегемон промчался в один из проходов, более узкий, но уже через сотню метров наткнулся на аккуратную пещерку с протекающим через нее ручейком, в которой, похоже, в древности обитали местные аборигены. Полный тупик, в котором никто не обитал, кроме улиток! С еще большей скоростью – бег обратно, и вот уже беглец несется по второму, более солидному тоннелю, который закручивается крутой дугой и... И тоже заводит в тупик без единого намека на выход. Но здесь хоть пещера большая и солидная, с обширным, глубоким озером, мириадами чуть фосфоресцирующих ракушек-улиток и тучным стадом лягушек. Даже не столько пещера, как небольшая анфилада пещер, и, казалось бы, выход обязательно отыщется, но бег по периметру ничего, кроме жуткого разочарования, не принес.

Еле сдерживая себя от неуместного рева, Крафа развернулся, покинул пещеру и собрался бежать обратно. По идее, враг не мог еще добраться до того разветвления, от которого имелись иные проходы. И тут его настиг вначале скрип, потом грохот, а потом и воздушная отдача подземного провала. Причем не стоило и сомневаться, что по самому мерзкому закону подлости завалило именно единственный, ведущий сюда тоннель.

Хочешь не хочешь, но пришлось вернуться к озеру. Потому что густая пыль не давала в любом случае что-либо рассмотреть и приблизиться к завалу. Пока воздух опять очистился до нормальной для магически усиленного взгляда прозрачности, Гегемон не сидел без толку на месте. Все внушительное пространство было повторно оцупано, просмотрено и просканировано. Но ни одной тонкой перемычки, пробив которую можно вырваться в иные пустоты, не отыскалось. Хотя мелких щелей, по которым просачивалась вода и даже проскальзывали противные лягушки, имелось несколько десятков. Понятно, что со временем можно будет пытаться их расширить силой магических взрывов, но сейчас привлекать к себе лишнего внимания шумом и вибрацией не стоило.

– М-да! – перешел на тихое бормотание Гегемон, при подведении итогов своего осмотра. – Как говаривал мой друг молодости: «Бывало и похуже!» Но это у него бывало, почему он и не дожил до этого дня. А вот я в такое... вещество влип впервые. И как элегантно влип! Только непонятно, как этот сукин сын умудряется так выверенно идти за мной по следу? Неужели имеются некие устройства подобного толка при сыске и погоне? Тогда мне в любом случае придется сражаться здесь. Ну и самое главное, каким способом, как он обезвреживает все мои структуры и ловушки? Уму непостижимо! Его уже должно было раз сорок завалить и распластать... Уф! А завалило меня.

Но отчаиваться Крафа не умел вообще. Поэтому поспешил опять в тоннель, чтобы присмотреться и оценить степень происшедшего завала. Да и не факт, что завалило наглухо. Поверху могла остаться порядочная щель, а то и чего пошире.

К сожалению, надеждам найти лазейку из тупика сбыться было не суждено. Тоннель не просто завалило мусором, щебнем или крупными валунами, а словно отрезало от внешнего мира толстенной базальтовой плитой, видимо просевшей своей плоскостью по вертикали. Причем плитой толстенной, не менее восьми метров. Это Гегемон определил во время медитации, улегшись на мягкую горку мелкого песка и подложив под голову связку своего оружия. И уже собирался вставать, чтобы предпринять иные действия, как сканирование ментальным лучом ясно показало: враг за этим обвалом, в той самой гигантской, округлой пещере!

Причем не просто осматривает ее, переходя с места на место, а ведет встречное сканирование, пытаюсь определить, что здесь конкретно обвалилось и куда беглец умудрился спрятаться. Долго смотрел, а потом стал приближаться к свежему завалу и оползшей вниз плите. Крафа был в шоке! Он никак не мог поверить в такие возможности своего соперника! К примеру, он никак бы не сумел засечь сидящего в медитации, да еще прикрывшегося магической структурой преломления пространства, человека.

Но факт оставался фактом: неизвестный враг нашел. Подошел вплотную и, задействовав имеющиеся у него устройства и оружие, стал разбирать завал, а местами просто крушить базальтовую плиту направленной серией низкочастотных взрывов. Чем ввел Гегемона в неопикуемый шок и некоторое пессимистическое уныние. Но чем больше беглец сидел на месте и чем тщательнее прислушивался, тем больше его начинало прорывать на смех: преследователь ошибочно пробивался во второй тоннель! Тот самый, который через какую-то сотню метров приводил в заброшенное жилище древних аборигенов.

Да и в самом деле, гротескней ситуации не придумаешь: с такой точностью почти два часа вести погоню, а в финале потерять направление поиска. Или от кого-то отвернулась удача? А может, помогает вот такое длительное прикрытие структурой преломления?

«Ха! Так я в подобной медитации могу неделями сидеть! – мысленно фыркнул Крафа. – В любом случае он меня не заставит делать лишних движений, да и сам ведь не будет вечно сидеть с той стороны завала. Сколько у него времени уйдет на пролом плиты? Судя по ее массивности и моему незнанию имеющихся устройств, у противника от тридцати до шестидесяти часов. Смешной срок! Потом этот сукин сын в любом случае отправится на дальнейшие поиски, а меня, по идее, оставит в покое. Сутки можно отлежаться возле воды, поправляя здоровье полезной диетической лягушатиной, ну а потом... Потом видно будет!»

И в самом деле, пока инициатива никак не находилась в руках владыки множества вселенных. И получалось, что завал пошел во благо именно ему. Так что теперь оставалось только затаиться и воспользоваться подобным благом. А то и подремать, восстанавливая силы после изнурительного забега.

Увы, выспаться как следует не удалось. Преследователь обладал воистину уникальным оружием, а может, плита в том месте оказалась не настолько толстенной. Прошло всего лишь несколько часов по внутренним часам Гегемона, как взрывы и вибрация прекратились, а ментальный, еле прослушиваемый через такую толщу пород силуэт преследователя поспешил в никем не занимаемую пещерку с ручейком. Но так как он удалялся от наблюдателя, то быстро исчез из ареала сканирования совсем.

И вот тут начался новый обвал. Вначале струя песка, сопровождаемая скрипом горных пластов, сыпанула прямо на лежащего Крафу. А пока он вскакивал и отплевывался, вокруг стали обваливаться приличной величины камни. Один из них так метко попал по голове, что, несмотря на поставленный структурный щит, стало трудно соображать. Рычащий от боли повелитель вселенных буквально кувырком покотился в сторону «своей» пещеры. Внутренняя интуиция вопила ему, что, если он не поторопится, станет кормом для живущих здесь рачков и улиток. Успел пробежать метров тридцать, когда сзади настолько солидно ухнуло, что показалось, все горы проваливаются в магму и без того раскаленной планеты. Очередной скрежет подсказал, что то ли предыдущая плита проваливается дальше, то ли новая стремится уложиться по соседству, но приятно от таких подвижек любому живущему существу не покажется.

Выкатившись в пещеру, лишенец сразу бросился к воде. При этом он поглядывал на своды, опасаясь увидеть и там отваливающиеся куски скал. Как ни странно, но в данном монолитном строении природы обошлось без разрушений. Пару мелких камешков да несколько горстей песка в таких случаях вообще не

учитываются. Но, уже смывая с себя пыль и вымывая песок из вихрастой прически, узурпатор межмирского пространства припомнил о своем грубейшем просчете: во время поспешного отступления с места медитации он забыл подхватить свою связку с оружием!

«Ну ладно, получил камнем по голове, и мозги соображать перестали, – досадовал он на себя. – Но тело?! Руки?! Они должны были автоматически подхватить самое ценное! Да что же это со мной такое происходит?! Неужели в лягушку стал превращаться? Может, они заразные какие?»

Оставалось только надеяться, что, когда пыль после очередного обвала уляжется, к связке с оружием таки удастся добраться. Даже если ее слегка поломают валунами, то все равно обломки лучше, чем ничего.

Ну а пока оставалось только умыться, привести в порядок свои оставшиеся на телесах одежды да с добрый час дожидаться прояснения воздушного пространства от пыли. Потом прислушался и, делая частые остановки через каждые десять метров, двинулся к выходу. Следовало быть готовым каждую минуту к атаке. Вдруг плита так и продолжила свое движение куда-то в тартарары и теперь проход опять открылся? Имеющему несущее устройство незнакомцу будет раз плюнуть перелететь через любую пропасть и напасть на максимальной скорости.

На самом деле напасть никто не мог по умолчанию. Потому что не только первая плита осталась на прежнем месте, но и вторая, еще более толстая, прорезав тоннель, словно нож колбасу, уместилась рядышком, словно их укладывал и притирал великий зодчий.

Уже не боясь, что его услышат или увидят, Крафа сделал вульгарный жест в сторону наглухо забитого выхода и воскликнул:

– Вот тебе, а не атака! Думаешь, напугал лягушку толстой улиткой? Ха! Мне хоть и страшно, но я не трус! И полез бы ты ко мне честно да с голыми кулаками, я бы тебе живо пятак начистил! А то, понимаешь ли, обвешался лазерами и низкочастотными пушками и ходит тут, словно петух с перьями! Хм, ну да! Свои-то перья я уже не скоро отыщу. А вот оружия жаль. И ты мне, ишак, за него ответишь!

Он еще долго стоял перед равнодушной плитой из сверхпрочного базальта и выплескивал свой гнев в беспредметном приступе ораторства. Уж так ему хотелось выкричаться и просто выговориться. На такой непомерной толщине прощупать иного человека, а тем более его расслышать неспособны и огромные стационарные геодезические устройства, так что опасаться своего обнаружения не стоило. А вот выплеснуть свой гнев, пусть в камень, пусть в налипших на стены улиток, стоило однозначно. В эпоху полуторатысячелетней биографии Гегемона открывалась новая страничка.

Глава пятая

И КОГО ПОЙМАЛИ?

С самого начала погоня пошла вроде как и верно, но с каким-то подспудным чувством неправильности происходящего. Светозаров твердо знал, что впереди пытается от него сбежать враг, это фиксировали все его приборы и подтверждала личная сила Торговца. Об этом свидетельствовали странные остатки магических ловушек и неприятных сюрпризов. Причем складывалось четкое убеждение, что Крафа вначале ловушки устанавливал, а потом сам же и убирал. словно передумывал в последний момент или таким хитрым действием заманивал преследователя за собой.

Но не это смущало больше всего, все-таки враг – самый сильнейший Торговец во всех мирах и вселенных. От такого можно и надо ждать всего, что угодно. Удивляли некоторые явные подсказки для ловца, которые беглец при всей своей хитрости и вселили просто не мог бы подстроить. Ведь в какие-то моменты Крафа нуждался в смене направления, короткого осмотра, закладке новой ловушки, да и просто в установлении верной дистанции между ними. Хотя оставалось только поражаться, насколько циничный диктатор и предатель сумел быстро здесь освоиться и изучить такие громадные массивы переходов, лабиринты тропок и анфилады пещер. При своем подсмотре с Аристархом Дмитрий и тысячной доли всего этого рассмотреть не успел, а преодолевший пешком пустыню путник за шесть дней изучил недра, словно собственную квартиру. Может, он отыскал здесь что-то универсальное? Или ему кто-то стал помогать? Вдруг все-таки какие-то аборигены уцелели? Или некие космические конкистадоры сюда наведались и теперь тирану помогают? Ведь он и заставить

может кого угодно.

Иначе как можно было трактовать такие детали во время преследования: клубящийся сырой туман в том проходе, куда помчался Крафа? Тогда как в других он даже не вздрагивал? При этом в явных тупиковых ответвлениях тумана не было совсем! И в пещерах тоже!

Или сонмы нерастоптанных ракушек-улиток, устилающих пол тоннелей, в которые беглец даже не сунулся? А в том, где он скрылся, ракушек словно и не бывало никогда!

Пару раз из хода, куда скрылся враг, разбегались, смешно прыгая, лягушки.

Гораздо чаще надо было только прислушаться, чтобы услышать вдалеке некие постукивания, похожие на топот убегающего человека. И это притом, что, судя по многочисленным отпечаткам ног, противник передвигался в некоем подобии мягких мокасин из кожи. Скорее всего, позаимствованных, а потом и сделанных из ценнейших шкур сброшенных в пустыню тварей из мира Мерлан. То есть сам стучать или имитировать свой бег специально у прячущегося человека не получилось бы по причине... малого расстояния! Именно! Стук раздавался гораздо ближе, чем в данный момент находился Крафа. Там в тот момент, как бы по всем показаниям приборов и личного сканирования пространства, вообще никого не могло находиться!

Вот это все вкупе и смущало невероятно, и настораживало, и навевало чувство неправильности ведущегося преследования.

Ну и концовка всей погони получилась соответствующей плохим предчувствиям. Вначале грохот обвала впереди навел на мысль, что предатель дела Торговцев завалил за собой свод стратегически важного тоннеля. И теперь уже либо уйдет в окончательный отрыв, либо приготовит очередную подлость. Но при ближайшем рассмотрении завала, который и оказался-то всего в четыре метра сплошной породы, выяснилось, что за ним находятся длинный проход, метров в сто, и завершающая глухой тупик пещерка. А за самым завалом затаился, присел и явно прислушивается, а может, и сканирует четко просматриваемый человеческий силуэт.

Вот в этот момент на графа Дина и накатила волна ликования, которую он, доставая и подготавливая к атаке низкочастотный разрушитель, выплеснул из себя в серии восклицаний:

– Ага! Попался, пиявка! Попил кровушки?! Все! Пришла и к тебе смертушка!

Словно услышав его слова и поняв, что сейчас его плоть будут размазывать узконаправленным лучом разрушителя, силуэт врага умчался в тупиковую пещерку и там улегся в какую-то выемку.

– Ха! Никак спрятаться решил? Не хочешь сразу погибаться? Ничего, я не ленивый, пройду к тебе в гости! Жди, гаденыш!

Данное оружие на максимальной тяге прекрасно и базальтовую плиту могло разрушать до состояния крупнозернистого песка. Так что серии взрывов вскоре сокрушили преграду, залпы вакуумного огнемета пробили просеку в горах песка и погнали внутрь тоннеля громадную пыльную тучу. Прекрасно чувствующий себя в своем сюртуке-скафандре, Светозаров с разрушителем наперевес и с самыми жесткими убийственными структурами на изготовку бросился следом за этой пыльной тучей. С его приборами и личным сканером он мог в этой туче и иголку, и червяка отыскать. А при желании и с одинаковым успехом структурой преломления прощупать человека и подавно.

Каково же было его потрясение, когда в пещерке он ничего, кроме ручейка, ракушек-улиток да нескольких сотен лягушек величиной с голову, не обнаружил! Словно сомневаясь в собственном зрении и не доверяя приборам, он встал на колени перед ямкой с водой, которую когда-то наверняка для своих нужд выдолбили аборигены, отложил низкочастотный разрушитель чуть в сторону на плоский камень и собственной рукой ощупал чернильную воду до самого дна. Затем еще заглянул под каждый камень, переворачивая его, и попытался в некоторые щели запустить своих мини-разведчиков. Увы, даже они дальше нескольких метров не протиснулись. То есть противника здесь не было и в помине! Спрятаться ему негде. Но ведь и силуэт человека, который Торговец рассмотрел сквозь завал, однозначно не был иллюзией!

И тут заскрежетало, затряслось в тылах. Граф Дин сломя голову бросился назад, уже подозревая, что все-таки попал в западню коварного Крафы, и проклиная себя за безалаберность. А чуть позже с вырвавшимися проклятиями устался

на своих экранах на невероятно толстую, состоящую из базальтовых плит преграду. Причем тщательное сканирование так и не определило окончательную глубину завала, дальше двадцати метров ни устройства, ни личные силы не вытягивали.

«Что из этого следует? – попытался определиться со своими дальнейшими действиями Дмитрий. – Что меня провели как начинающего стажера! Но не это главное. Неужели Крафа думает, что я отсюда не выберусь? Трудно будет, но с разрушителем нет ничего невозможного, пусть даже двое суток на это уйдет!.. Вот только жаль, что эта пиявка успеет не просто спрятаться, а может догадаться и до створов в пустыне добежать за эти двое суток. У-у-у-у! Как я зол!»

Но даром сотрясать горы своими завываниями смысла не было, и Светозаров поспешил в пещеру за оставленным разрушителем. Каково же было его изумление, если не шок, когда он понял, что незаменимого и крайне нужного оружия в пещерке нет.

Он долго и тупо пялился на плоский камень, заглядывал за него и ощупывал вновь яму с водой, но искомого предмета так и не обнаружил. Тот словно в воздухе растворился. Даже закралось подозрение, что Крафа и здесь умеет перемещаться между мирами и только что просто заскочил в пещерку и похитил нагло разрушитель. Потому что даже протащить его сквозь слишком узкие щели было делом бессмысленным.

«Но если меня обокрал враг, то мне больше надеяться не на что... – Навалилась волна отчаяния. – С такими силами и умениями, как у него, все мои технические устройства и сюртук с ускорителями – пустое место и лишь немного оттянут печальный конец. А мои умения и внутренняя сила только послужат для него развлечением и лишним поводом для издевательств».

Черные мысли настолько заполонили сознание, что в какой-то момент Дмитрий опять чуть не взвыл от злости и бессилия. Но неожиданно ему в голову пришел пример из недавних действий того же Крафы. Каким бы ни был тот моральным уродом, подлым предателем и вселенским преступником, а геройский подвиг все-таки совершил: прошел под тремя солнцами там, где любой человек свалился бы еще в начале пути. Прошел, выжил, восстановился и вот теперь сражается с полной самоотдачей и применением всей своей смекалки и многовекового опыта.

«А я бы так смог? Хм! Стоит только подумать про Александру и всех тех друзей, которые ждут меня, как приходит четкое ощущение: наверное, смог бы! Ну а раз даже на такие подвиги способен, то чего сейчас впадать в уныние? Действовать надо!»

И попавший в западню Торговец приступил к поиску самого оптимального варианта собственного спасения. Ловец оказался в роли зверя, но такого зверя, которого лучше вообще не трогать.

Глава шестая

НЕ БРОСАЙ МЕНЯ ОДНУ

Александра все равно не смирилась со своим неучастием в поимке или уничтожении коварного Крафы. Возражать и спорить она с Дмитрием не смогла, потому что бесповоротно поняла, что в этом вопросе он ей не уступит даже под угрозой полного развода. Да и сама графиня о таком варианте отношений и помыслить боялась. Но, оставшись дома и немного подумав, решила действовать иным манером. И главную роль в предстоящем действе должен был сыграть великан, баюнг Шу'эс Лав. Вернее, его единственного как основополагающую фигуру всего проекта следовало тщательно обработать.

Придя к такому решению, она продумала тактику, планомерность действий и постаралась привлечь к себе внимание той, без сговора с которой ничего не получится изначально. С такой всезнайкой следует быть только в едином союзе. Поэтому и обратилась к вездесущей магической сущности наиболее откровенным и любящим голосом:

– Эрли! Прелесть ты наша! Ты меня слышишь?

Несколько мгновений тишины после этого никак нельзя было классифицировать как задержку с ответом:

– Конечно слышу, мама Саша! – Был уже поздний вечер в этой части мира Зелени, большинство обитателей Свирепой долины спали, так что и ответный

вопрос был вполне закономерен: – Тебе не спится?

– Можно и так сказать.

– Хочешь поразвлечься или поработать?

– Да нет, скорее просто пообщаться, поделиться своими страхами и посоветоваться. Я тебя не сильно отвлекаю?

– Что ты! Нисколько, мама! Мне так интересно, когда со мной советуются и делятся переживаниями, – бесхитростно призналась магическая сущность.

Чем живо и воспользовалась бывшая лучшая агент силовой конторы:

– Ну а с кем мне еще и советоваться, как не с тобой? Только знаешь, Эрли, мне как-то это наше обращение между собой кажется устаревшим. У тебя и так столько пап и мам, что мне как-то не по себе. Да и вообще иметь такую умную дочь мне как-то неудобно. А давай лучше мы будем с тобой лучшими подругами?

– И делиться всеми секретами? – загорелась интересом Эрлиона.

– Конечно! Я уже и забыла те времена, когда у меня кто-то был, а будучи на Земле в последний раз, так и не смогла отыскать своих друзей по детдому. Мне их так не хватает.

– Все, договорились! Я к тебе обращаюсь «любимая Шурочка».

– А к тебе... – замялась графиня с подбором нового обращения и тут же получила вариант:

– Очаровашка Эр! – еще больше сократила свое имя невидимая собеседница. – Нравится?

– Превосходно!

После чего обе подруги на полчаса ушли в дебри той чисто женской трепотни, в которой не столько делятся сплетнями или плачутся друг другу, как просто оттачивают свое мастерство правильного определения приоритетов и выбора поведения в отношении мужчин.

О подобном можно было трепаться сутками, но магической сущности подобное нравилось, спать ей нужды не было, и она с удовольствием занималась бы выведыванием и обсуждением секретов хоть всю свою оставшуюся вечную жизнь. Видимо, недаром она сама себя определила после рождения как женскую особь и выбрала женское имя.

Да только хитрая графиня затевала подобное действие не для пустопорожней болтовни и очень скоро, используя наводящие слова, заставила собеседницу саму упомянуть о чрезвычайно опасной миссии Дмитрия Светозарова. Ну и сразу живо откликнулась на эту тему:

- Ты так думаешь? Ну все, я теперь от переживаний точно не засну!..

- Не, ну так переживать не надо.

- Правильно! Надо что-то делать, в этом ты, Эр, права. И кстати, когда я с Димой расставалась, у него было такое расстроенное лицо, что я еле удержалась от рыданий. А когда мы с ним над той пустыней летали, он мне проговорился: «Если за сутки, максимум двое я этого Крафу не изничтожу, то, значит, не справился. Не вздумайте меня искать, это мне уже не поможет». Ох! Порой он такой самонадеянный!

Магическая сущность тоже получила на прощание от графа четкие и строгие указания:

«Никуда не рыпаться! Ни в коем случае никакой самодеятельности! Только сидеть тихо и ждать, пока сработает кокон-ловушка „Проба-2“! Любое иное ваше движение - это ваша гибель и страшные проблемы для остальных миров!»

Сейчас первая и самая близкая подруга говорила в принципе то же самое, но совсем иным тоном и с совсем иными акцентами. От услышанного становилось тоскливо и страшно, ну и очень, очень хотелось увидеть Светозарова веселым, радостным и здоровым. Поэтому неопытная в житейских делах Эрлиона клюнула

на приманку и вместе с сочувствием проговорила на тему помощи:

- Да ничего с ним не случится! В крайнем случае мы ему всегда поможем.

- Как? Меня он не взял, твои силы и знания проигнорировал. Если бы хоть ты могла заглядывать в подпространство!

- Шурочка, ты знаешь, что у меня не получается.

- Как жаль. Хоть бы кто-то краешком глаза за Димой присматривал.

- Так ведь он в горах? - недоумевала невидимая, но вездесущая подруга. - А створы есть только в пустыне.

- Правильно! И как это ты сразу не подсказала?! Ведь можно послать в горы летающего разведчика, который будет хоть что-то выслушивать и выискивать, а потом отправлять на приемный маяк в пустыне. Тот же баюнг мог бы в одном движении забирать информацию с маяка, и мы бы хоть примерно знали, что там творится.

Идея в самом деле показалась вполне реальной и безопасной. И как бы даже не слишком нарушала категорические запреты хозяина замка, создателя академии и владельца всей Свирепой долины. Раз - и заранее запрограммированное устройство полетело к горам. Два - маяк сброшен в укромном месте. Три - информация с этого маяка собрана и разрабатывается. Вдобавок ведь можно не один, а добрый десяток приборов послать в горы, и тогда данные поступят в десятикратном объеме. По большому счету до такой простой подстраховки своих действий и сам Торговец должен был додуматься. А если не додумался, значит, действовал на эмоциях, исходя только из безопасности своих близких и совершенно забывая о собственной. Вдруг, к примеру, сложится такая ситуация, когда посторонняя помощь и всесильному Торговцу Светозарову понадобится? Как случилось при последней катастрофе, когда граф попал в мир Мерлан. Не окажись рядом с местом падения маркиз Зарнар со своим отрядом - разорвали бы Дмитрия злые твари, и никакой бы сюртук не спас.

Именно о подобных ситуациях и твердила Александра, печалась, что дисциплинированного баюнга трудно будет уговорить на несколько визитов в мир Огненной Патоки.

– Как бы его так уговорить, чтобы не слишком афишировать в кругу наших друзей и соратников? – размышляла графиня. – А то ведь знаешь, как они к этому отнесутся, потребуют сразу своего личного участия в деле, а то и доставки их персонально в пустыню. Я слышала, как Хотрис прямо рвался самовольно туда отправиться, представляешь?

– Если бы только он! – поддакнула Эрлиона. – Тут вон только что две Арчивьелы утверждали, что на твоём месте графа без своего сопровождения ни за что не отпустили бы! Вот же балаболки!..

– Какие именно Арчивьелы? – сразу напряглась самая лучшая подруга, и прорвавшаяся ревность была вовремя замечена.

– Да не обращай внимания на глупых детей. А вот по поводу баюнга – так попробуем убедить его вдвоем. Ты скажешь, что так хотел твой муж сделать, да забыл в спешке, а я поддакну в нужной форме и в нужных местах.

– Хорошо бы. К слову, а где сейчас Шу’эс Лав?

– Как раз расстаётся с папой Тителом и бригадой исследователей. Последние три часа изучали то наследие, баюнга, что вы забрали в месте его пробуждения, в башне Лудеранского леса.

Тщательный осмотр этого наследия из-за экстренных обстоятельств до сих пор откладывался каждый раз на неопределённые сроки. Но сегодня Верховный целитель выкроил два часа и решил покопаться в сохранившихся устройствах. Тем более что его невероятно интересовал хрустальный саркофаг, в котором усыпленный великан пролежал в летаргическом сне полторы тысячи лет. Сам баюнг тоже нечто припомнил из начальных научных разработок этого саркофага, поэтому и пришла пора для первого осмотра. Причём сегодняшний поздний вечер исследователи провели при изучении разных мелких деталей, предметов быта и сохранившихся вспомогательных устройств. Не говоря уже о попытках выяснить состав многочисленных колб и сосудов, в которых содержались неведомые препараты, ингредиенты и питательные вещества, поддерживавшие тело в физической кондиции такое долгое время.

Как могла судить вездесущая магическая сущность, пока ничего эпохального в грудах наследства не отыскали. Но ведь это лишь первые часы осмотра, завтра решили тоже продолжить с самого утра.

– Вот! Опять они его закрутят в работе, – оживилась графиня, а нам и поговорить будет некогда. – Давай его останавливай и спроси, что лучше: мы к нему в гости нагрянем или он к нам сюда?

Хотя такие понятия, как «к нам» или «к нему», в пределах замка и академии для Эрлионы не существовали, она через некоторое время довольным тоном доложила подруге:

– Идет к нам! Мне и уговаривать его почти не пришлось. Только и намекнула, что касается некоей деликатной просьбы графа Дина.

– Ох! – сделала вид Александра, что страшно распереживалась. – А нас потом Дима не заругает?

– Еще чего! – возмутилась магическая дочь графа. – Он ведь нас любит! А тебя так особенно. Уж я-то знаю.

Тут и баюнг явился, невероятно быстро покрыв расстояние к апартаментам графской четы. Прыгнуть он не осмелился, а вот тесным для него лифтом в последнее время пользовался постоянно.

– Шура, привет! – начал он с порога. – Спать хочу – с ног падаю. Так что давай побыстрее рассказывай.

Вот тут две подруги за него и взялись. Вначале застращали соблюдением тайны, потом подтолкнули к мыслям о простоте любого действия, ну а потом и раскрыли всю суть предстоящей акции в целом. Как ни странно, великан долго уговорам не сопротивлялся. Скорее так, для приличия и отмазки на будущее. Дескать, я очень сильно упирался, но меня эти две настырные персоны все равно уговорили.

И уже деловым тоном стал интересоваться:

– Летящие разведчики есть для того климата?

– Как раз имеются в арсенале у графа для работы в условиях жарких тропиков.

– И какой вес каждого? – то есть выпрашивал Шу'эс Лав уже со знанием дела. Проснувшаяся память воина позволяла ему оперировать как своими знаниями, так и возросшей силой Торговца.

Пятикилограммовые устройства он мог перенести весь десяток за один раз. Маяки для сбора информации весили десятикратно больше, но все равно два обещал расставить в указанных графиней Светозаровой местах. Как и установить некое подобие базы с навесом прямо в пустыне на месте нужного створа. Еще один резервный маяк и тоже с солнечной панелью было решено поставить у гор из мумий крокоспрутов. Туда же решили перебросить на всякий случай и резервный комплект заплечных ускорителей. Причем на последнем особо настаивала именно Эрлиона:

– Вдруг у него основные носители выйдут из строя? Не пешком же ему возвращаться по пустыне. А так, если убедимся в его трудностях, только и забросим ему усилители к горам. Да и вам могут пригодиться.

– А кто забросит? – удивлялся великан. – Мой вес они не потянут.

– Любой взрослый человек, – тут же расплывчато добавила графиня. – И еще: может, продумаем определенный вариант с доставкой продуктов питания? Вернее, подготовим такой вариант?

Союзники согласились, а потом стали подсчитывать, сколько времени займет определенная настройка летающих разведывательных устройств. Привлекать к этому делу иных математических гениев или операторов они не собирались. А так как баюнгус следовало выспаться, то Александра обещала работать вместе с магической сущностью хоть до утра. Так что подружки посчитали: за ночь справятся. До обеда уже сама Эрлиона проверит и откалибрует маяки, и можно отправлять посылки по адресу.

Правда, все-таки решили, что разведчиков попытаются забросить с самого утра. Хотя бы первую пятерку.

– Пусть ищут да высматривают, – убеждала графиня.—

Вдруг потом каждый час на счету окажется?

Если Шу'эс Лав и сомневался в своих завтрашних действиях, то внешне это никак не показывал:

– Ладно, одной ходкой больше, одной меньше, большой роли это не играет. Только и опасений, чтобы «Проба-два» меня по поясу опознал и в пространстве не размазал.

Опасения его были небеспочвенны: любой неопознанный коконом-ловушкой Торговец мог катастрофически пострадать, и это было еще мягко сказано.

– Но ведь Диму опознает, – напомнила о супруге Александра. – Так что иди спокойно отсыпайся и утречком сюда на экипировку.

– А может, я по-быстрому и налегке? – заканючил великан.

Все-таки именно из-за веса сшитого специально для него сюртука, массы амулетов и иных защитных устройств, не говоря уже об оружии, «грузоподъемность» этого громадного путешественника между мирами даже при старте из створа составляла всего лишь около пятидесяти килограммов. Потому и рассчитывали на четыре, а то и все двадцать четыре ходки, если учитывать самоходки с порциями продовольствия с неким автоматическим определителем хозяина.

То есть воин из древности хотел воспользоваться нарушением приказа и не просто прокатиться, а сделать ходки с ветерком. Но в данном вопросе обе подруги оказались более чем единодушны. И после краткого категорического отказа и не менее интенсивного нагоняя отправили баюнга спать. А сами в довольно интересных, интенсивных спорах приступили к настройке высокотехнических устройств. Программы опознания, защиты, а то и атакующих действий следовало предугадать на все случаи жизни.

Вполне естественно, что кроме споров обе подруги и в самом деле делились своими женскими секретами. Вернее, секретами делилась только Александра,

потому что они у нее были, ну а магическая сущность больше напирала на изучение эмоциональных отношений между любящими людьми. Видимо, в своем «подростковом» возрасте стала считать себя слишком взрослой и начала всерьез задумываться о своем семейном положении в будущем. Хотя вслух сама же первой над этими думами и смеялась.

Глава седьмая

ПОПОЛНЕНИЕ ВИВАРИЯ

Хозяин горного массива с двойным именем Подрикарчер Ситиньялло результатами своей охоты оказался очень доволен. Все прошло просто замечательно: беглец по имени Первый, или Птица, слишком нервничал и, словно тупой абориген, мчался в задуманном загонщиком направлении. Хотя наверняка думал, что выбор дороги – это его личная прерогатива. Наивный, он даже не догадывался, что воистину перспективные ответвления, попав через которые в лабиринты он бы оторвался от любого преследователя, закрывались Хозяином либо глубокими иллюзиями, либо неслышно подвинутыми валунами. Причем ни разу никто из двух человек глубокие иллюзии не заметил.

Удалось очень хорошо и преследователя направлять по нужному следу. А то этот Второй хоть и умник, но явно не блистал разумом во время погони. Да и устройства его, видимо, не настолько эффективными оказывались. Тем не менее оба сейчас находились в отдельных пещерах, и за ними Подрикарчер вел самое пристальное и ежесекундное наблюдение. Изучал и анализировал язык, который оказался не то чтобы несложным, но все-таки имеющим некие аналоги в наследственной памяти существа. Присматривался к каждому жесту и пытался просчитать каждую реакцию на определенный внешний раздражитель.

Ну и пленников приходилось беречь для запланированной в скором будущем очной встречи. Правда, при этом они должны будут встречаться на равных, без своих технических устройств и даже искусственной кожи, которой хватало на Умнике. Лучше всего получилось оставить без оружия Птицу. А потом еще на последствиях этой операции почерпнуть огромный запас слов, пусть те и оказались в своем большинстве вульгарного, ругательного и оскорбительного свойства. То есть Первый уже остался в своем отделении вивария с голыми

руками. Оставалось только снять с него остатки самодельной одежды, что казалось загонщику вообще пустяшным делом. Для большего интереса он намеревался сделать это обманным путем, скорее всего, даже с толикой издевательства.

Гораздо сложнее было подобным образом разоружить и раздеть Второго. Но даже у этого гипертрофированного цивилизацией умника удалось с ходу забрать самое действенное оружие из его арсенала. Он им мог лихо крушить крепчайший базальт, разрушая вибрацией до состояния песка. Остальное оружие и его назначение пока были неясны, и как раз это в первую очередь и следовало, даже очень хотелось выяснить Хозяину.

Но пока он протискивал свои основные тела к пещерам своего научного вивария, излишне не мудрствуя, решил усыпить пленников на несколько часов. Заодно проверяя силу своего малого ментального воздействия. Большое воздействие начнется, когда тонн двадцать из общего состава плоти окружат место исследований. Как это ни удивило и даже ни обидело Ситиньялло, но люди довольно мощно пытались бороться против сонного гипноза, уснув только после максимально полученной дозы ментального воздействия. Что уже сильно настораживало: подобного морального и духовного сопротивления, даже его сотой доли, не оказывали «санитары космоса», не говоря уже о бессильных аборигенах. Но все-таки и они свалились с ног, Птица – первый, Умник – чуть позже. А значит, дальнейшая забава и эксперименты станут от этого только интереснее.

К большому сожалению Хозяина, Умник не оказался самкой, а значит, возможность разведения высококачественного белка отпадала сразу. Правда, напрашивался вывод: раз сюда мужские особи зачастили, то, может, за ними и женские подтянутся? Если вспоминать перемещения аборигенов, то те так только и делали: вначале более сильный самец разведывал и находил новое место жительства, а потом уже его самка с детенышами перебиралась следом за ним. То есть определенные наработки цивилизации – в действии.

Так и здесь, пусть эти два самца и стараются уничтожить друг друга, но в любом случае вокруг таких сильных особей просто обязаны крутиться самки. У самых сильных аборигенов, например, так вообще большие семейства были, в которых и детенышей плодилось гораздо больше, чем у слабых и одиноких пар соплеменников.

То есть задача априори была поставлена: не дать пленникам уничтожить друг друга, нивелировать их силы до уровня аборигенов, изучить как следует привычки, поведение и реакции, а в идеальном варианте дожидаться прибытия в горы их любимых самочек. Если тех прибудет достаточное количество, то останется лишь организовать два противоборствующих за угожья стада и вывести при скрупулезной селекции самые стабильно размножающиеся, быстрорастущие организмы. Задача не из простых, и не на один год, но Подрикарчер Ситиньялло никуда не торопился. Потому что при всем его разнопрофильном, дебилоидном и неуравновешенном сознании прекрасно понимал: он бессмертен.

Когда возле пещер скопилось достаточно много разных частей тела Хозяина, он дал импульс на побудку пленников.

Раньше зашевелился Умник, доказывая тем самым, что его следует как можно быстрее разоружить и лишить искусственных оболочек. Наверняка они частично отразили силу гипнотического внушения. Ну а пока пусть порезвится и покажет, на что способен.

Кажется, проснувшись, Второй даже не осознал, что спать его заставили. Списал дрему на усталость и переживания последних часов. Но зато с новыми силами и упорством бросился на поиски пропавшего оружия. На этот раз он с помощью своих сил и иного оружия разворотил свою пещеру до неприглядного состояния: вывернул все камни, искрошил несколько участков стены, расширил почти все имеющиеся с его стороны щели, дыры и промоины. Несмотря на протекающий по его пещере ручей, вскоре там все было испорчено, разворочено и засыпано толстым слоем пыли. Масса рачков-улиток и боле половины лягушек не успели спрятаться в глубину щелей и погибли. То есть такой вандализм мог привести к тому, что Умник вскоре банально умрет от голода. Чего допускать не следовало, да и Хозяину очень не хотелось.

Попутно велось наблюдение и за вторым проснувшимся пленником. У того оружие для взлома стен отсутствовало, по крайней мере из стали. Но зато он применил все свои внутренние и физические силы, чтобы досконально обследовать все примыкающее к его большой пещере пространство. И в какой-то момент то ли сообразил, то ли ощутил по вибрации, то ли услышал по змеющимся расщелинам, как его соплеменник пытается всеми силами вырваться из ловушки. А может, предположил: тот пробивается именно к нему? Хотя никто из пленников изначально знать не мог, что между выделенными для них

пещерами по прямой линии насчитывалось не более шестидесяти метров, и во власти Хозяина было сделать там внушительный проход всего за несколько часов. Но он не спешил, боясь нарушить чистоту эксперимента и желая столкнуть противников при равных возможностях.

Пленник Птица лежал очень долго у стены, прощупывая ее своей силой, но ничего в ответ на действия соплеменника предпринимать не стал. А тем более пробиваться навстречу. Видимо, все-таки не желал сталкиваться со своим более экипированным неприятелем. А может, и в собственных силах сомневался. Зато подался к противоположной стороне пещеры и стал там выискивать самую тонкую перемычку с соседними пустотами. Наверняка заранее прощупывал пути возможного отступления. При этом он весьма бережно и заметно старался не топтать колонии улиток и не травмировать громкими звуками слишком чувствительных лягушек. То есть оказался в чем-то даже умней своего противника.

А потом он решил хорошенько искупаться и постирать свои одежды из крепчайшей кожи.

Глава восьмая

ПТИЦА – НЕ ЧЕЛОВЕК?

В самом деле, по вибрации и дальним отголоскам взрывов Крафа установил: враг определился каким-то образом на месте и теперь пробует прорваться к нему. Правда, как-то не слишком целенаправленно и верно пробует, вибрация то усиливалась, то почти сходила на нет:

«Кажется, это лишь я спокойно вздремнул после беготни, – думал Гегемон, – и теперь лучше соображаю. А этот летун наверняка пришел в бешенство, когда понял, что мой след утерян. Ну так ему и надо! Просканировать меня он все равно не сумеет, а для поиска ему все эти горы надо на песок раздробить. Ха-ха! Я ведь тоже здесь долго отсиживаться не собираюсь. Только бы выбраться на поверхность и бегом к ближайшему створу. Жаль, перья свои противосолнечные могу не успеть отыскать, без них можно и не выжить. А что делать? До створа следует добежать раньше, чем этот бесноватый меня достанет. Так, чем теперь

заняться? Пора очистить стену и осмотреть рисунки!»

Еще в самом начале Крафа обратил внимание на кусочек торчащего из-под зарослей тонкого слоя мха рисунка. Все те же многочисленные, странно пересеченные линии, хорошо знакомые по аналогичным находкам в иных пещерах. Только на этот раз очищенные рисунки оказались в парном противодействии, как бы дополняя друг друга или отрицая. А так как свою память Гегемон тренировал веками, то, припоминая предыдущие рисунки, сообразил, что, скорее всего, это не схемы и не карты лабиринтов, а вполне поддающееся расшифровке письмо. И становилось понятным окончательно, что местные аборигены такое письмо нарисовать не могли. Любой Торговец, как и его пассажир, попадая в иной мир, сразу благодаря своим врожденным способностям и законам межмирского перемещения начинал понимать и язык того мира, и письменность, и разговорные нюансы. Следовательно, здесь побывали люди или разумные существа из совсем незнакомого Крафе мира, где он еще ни разу не бывал.

Только как подобное послание расшифровать? И кому они вообще были адресованы? И стоит ли вообще над ними мучиться?

Благодаря дару Гегемон никогда основы криптоанализа и правила дешифровки не изучал, так что считал подобное разгадывание делом бесполезным. Плюнул на него и сейчас, еще немного прощупал своим сканирующим умением узкие промоины, да и отправился устраивать себе банный день. Для этого он облюбывал место, где из крайнего озера вытекал небольшой ручей и терялся между мелких трещин сплошной плиты. Причем место оказалось весьма удобным для стирки собственных вещей, которая была задумана уже давно. Все-таки неприятный запах вносил ощутимый дискомфорт в существование властелина вселенных. Причем даже больший дискомфорт для его утонченного восприятия, чем поедание сырых лягушек.

На куски кожи из незнакомых тварей Гегемон потратил час времени и изрядную толику своих магических сил. Ведь ни мыла, ни специальных средств с освежителями у него под руками не было. Зато эффект превзошел все ожидания: теперь прочнейшие одежды можно было носить на себе и с удовольствием, и с надеждой на дополнительную защиту. А то раньше тело оцарапывалось чаще изнутри, цепляясь за плохо отделенные в спешке жесткие сухожилия, чем снаружи.

С гордостью полюбовавшись на плоды своих усилий, Крафа разложил одежды на покатых валунах и сам полез в более глубокое место искупаться и привести тело в порядок. Напоследок полежал в воде, через ее толщу еще лучше улавливая доносящуюся время от времени вибрацию.

«Ха! Бесноватый никак не успокоится?! А чтоб его еще какой плитой распластало! – злорадствовал купальщик, лежа в воде целиком и выставив на поверхность только один нос. – Ведь по теории случайностей и такое во вселенных иногда случается».

Но когда он вылез из воды и хотел было накинуть на себя мокрые одежды, чтобы быстрее высохли на теле, понял, что, по той же теории случайностей, прямо тут, под носом, еще и не такие казусы происходят. Потому что от всей одежды ни единой детали, ни единого ремня или пояса, даже таких удобных мокасин из глаз какого-то монстра, от всего не осталось и следа! Нет, мокрые пятна, которые можно характеризовать как след, на валунах остались, но и только!

И когда рассерженный Крафа вслух стал выкрикивать ругательства, которые лишь ему были известны, словарный запас местного Хозяина гор в течение полчаса пополнялся безостановочно.

А вот потом Гегемон замолк так же неожиданно, как и начал ругаться чуть раньше. Потому что ему в голову пришла мысль:

«А ведь местный воришка меня и прекрасно видит, прекрасно слышит и наверняка понимает каждое мое слово! И пусть меня опять поджарят в пустыне, но я уверен, что мой взбешенный преследователь не имеет с похитителем моей одежды ничего общего. И что тогда получается? – После негативного всплеска ругательств в голове было спокойно, и она работала продуктивно. – А получается, что есть кто-то еще! Причем ни в коей мере он не лягушка и не улитка. Хм, хотя за внешний вид так категорически ручаться не стоит. Или это „оно“? Нечто в виде жесткого ультрафиолета, сконцентрировавшегося на глубинах от трех светил и обретшего некую разумность? Тьфу ты, так и до абсурда додуматься можно! Ишь чего я надумал: живой ультрафиолет! Напекло мне им голову, напекло. Но все равно тут кто-то есть! Причем невероятно шустрый, страшно скрытный, и вполне возможно, что не менее умный, чем я. Ладно, приму это как данность. Но теперь надо решить, что мне с этим делать. Вступить в контакт? А возможно ли это? И не рано ли? Лучше еще повременить и присмотреться».

В самом деле, логика – великое дело, она еще никогда Крафу раньше не подводила. Но все равно требовалось вначале отыскать материальное подтверждение своим догадкам. А то, не ровен час, окажется, что в данном озере вода – это кислота для тех самых кож! Вот они вначале помокли, помокли, а потом раз – и испарились.

Так что перед лишенцем встала новая задача: найти доказательства своих домыслов. Кстати, одно косвенно уже имелось: те самые линейные рисунки-письмена, найденные на стенах. Не таких ли случайных путешественников, как Крафа, пытались предупредить неизвестные пришельцы об опасности?

Чтобы не было прохладно голому телу, Гегемон отправился к колонии самых упитанных улиток и принялся отстраненно утолять свой проснувшийся голод. Но терзающие душу размышления не прекращал ни на секунду:

«Так украсть, чтобы я не заметил, для этого надо обладать... М-да, не иначе как магией. Идем дальше. Повод для кражи какой? Если оставить меня совершенно беззащитным, то дело сделано. О! Проклятье! – неожиданно всплыло воспоминание о пропавшем под обвалом оружия. – Так у меня при себе вообще ничего, кроме рук и зубов, не осталось? Образно выражаясь. И если учитывать великие магические силы, то неизвестному воришке... хм... тогда, скорее, о нем надо уважительно – похитителю удалось и обвал устроить, и все остальное своими непонятными силами повернуть. Точно! Ведь камень, который попал мне в голову, вроде никак не мог пролететь сквозь личную, выставленную на максимальный режим защиту! А он пролетел! Как же я сразу не обратил внимания?! Потом боль, временная рассеянность... и вязки с оружием как не бывало! У-у-у-у! А я его через все муки Духовки пронес!.. Хорошо, гад, работает, тонко! А если сюда приплести и мои не сработавшие ловушки? Да слишком уж уверенный бег врага по моим путаным следам? Да и сейчас: почему этот бесноватый никак не успокоится? Что, если он тоже попал в ловушку? А-а-а-а!»

Дальше думать не хотелось. Иначе лучше сразу пожалеть, что совсем недавно не умер среди раскаленных барханов.

Глава девятая

УМНИК НАЧИНАЕТ УМНЕТЬ

После нескольких часов бессмысленной траты сил, боеприпасов и нервных тканей Светозаров уселся, постарался успокоиться и, осматривая деяния своих рук, подумать. Ситуация сложилась хуже не придумаешь. Вместо погони за врагом, а затем и его жесткого уничтожения сам ловец, экипированный лучшим во всех мирах оружием, оказался в банальной труднорушимой ловушке. И по всем логическим размышлениям выходит: Крафа оказался и многократно сильнее, и несравнимо хитрей. То есть, если смотреть правде в лицо, нынешний соперник оказался не по зубам. Еще и сам засадил зарвавшегося, самонадеянного юнца в каменный мешок.

Представить себе, что в этом каменном мешке жизнь так и завершится, Дмитрий не мог. Да и старался гнать от себя подобные мысли. С имеющейся у него силой, а тем более полными под завязку энергией кристаллами-накопителями он в любом случае устроит тут Армагеддон и таки пробьет отверстие хоть до самой пустыни. Решение этой проблемы лишь вопрос времени. Но вдруг замкнутое пространство – это еще не все напасти, свалившиеся на его голову? Ведь украл же кто-то низкочастотный разрушитель? Завалиться в щель или испариться тот никак не мог. Только воровство! Причем такое по силам лишь двум существам: Торговцам и разумным кальмарам. Прусвета здесь нет, иных «пронзающих камни» – тем более.

«Или есть? Если здесь поселился один, а то и парочка, тогда все становится на свои места. И скорее всего, Крафа успел их увидеть и вступить в сговор. Вернее, не в сговор, а просто после ментального воздействия „пронзающие камни“ стали бессловесными марионетками в его руках. Вот так-то! Чего я больше всего опасался, то и случилось: коварный, подлый враг использует в своих интересах моего любого потенциального союзника! – Горечь от таких выводов затопила сознание полностью. Какое-то время Дмитрий просто сидел как истукан и бездумно пялился в стену. Потом нахлынули другие запоздалые раскаяния в своей недалекости: – Наверное, Тител был прав, следовало просто тупо сидеть в мире Зелени и ждать, пока Крафа сам в гости не пожалует. Хотя в данный момент я начинаю сомневаться, что с ним и кокон „Проба-2“ справится. Все-таки мы явно недооценили силы этого морального уродца. У него в багаже знаний такое, что нам и не снилось, да плюс опыт интриг, предательств, убийств и обманов сроком в полторы тысячи лет. И получается, что я против него – словно букашка под ногой у великана».

Пораженческие мысли выбивали почву из-под ног, лишали всякого желания продолжать борьбу и довели до такого пессимизма, что впервые в голову Торговца закрались крамольные мысли о бесполезности собственного бытия. Захотелось от всего окружающего абстрагироваться полностью, расслабленно улечься в удобном месте, а перед тем просто раздеться и окунуться в прохладную воду.

Именно неожиданное желание «раздеться» насторожило Светозарова больше всего. Он явственно понимал, что совершить подобное абсурдное действие он не додумался бы и в страшном сне. Его сюртук, самодостаточная, независимая, с комплексной очисткой всего тела система, давал возможность быть все время и чистым, и свежим, и с должной температурой тела. Не говоря уже про защиту от иных повреждений любого толка. Снять с себя это уникальное средство защиты в подобной пещере – это смерти подобно!

А значит, что-то случилось? Ответ только один: Крафа уже пытается добраться ментальным лучом до сознания пленника и теперь вновь желает заставить его совершать самые опрометчивые глупости! Допускать такое нельзя! Другой вопрос, что сопротивление в итоге может оказаться бесполезным: воля все равно будет сломлена, и тело с издевательствами растерзано, да только бездействовать, отдавать свою свободу и жизнь вот так сразу, без боя, Дмитрий не собирался.

Вскочил резко на ноги, окружил свое сознание повышенной защитой и сразу почувствовал себя значительно бодрей и уверенней. Скорее всего, именно печаль и уныние позволили врагу безнаказанно, подспудно воспользоваться своими силами.

«Во какая пиявка кровожадная! – опять входил в бешенство Торговец, проклиная престарелого коллегу-предателя. – Подлый кровопийца и мерзкий ублюдок! Власти надо мной захотел? А фигушки тебе, а не власть! Все равно отсюда вырвусь, а если почувствую потерю управления собственным телом, такой бум устрою, что от планеты только рой метеоритов останется. Сам помру, но и тебе, гадина, не жить!»

И чтобы не откладывать дело в долгий ящик, быстро и легко соорудил этакую бомбу определенного действия. Ведь у него в наличии имелось сразу пять кристаллов-накопителей огромной энергии. Освободить эту энергию одновременно да с определенной направленностью – и от всего горного

массива останется только большая воронка глубиной до живой магмы планеты. В этом взрыве даже Крафа не уцелеет. И бомба сооружается проще простого: определенная структура вокруг тела, которая срабатывает после прекращения определенного сигнала из мозга. А сигнал подается все время, пока сознание контролирует себя и остальное тело. Жалко, конечно, погибать в таком молодом возрасте, но теперь уже ничего не исправишь.

Спать себе Дмитрий тоже строго-настрого запретил. И так поражался, чего это он вздремнуть недавно решил. Теперь у него до момента освобождения осталась одна цель: пробить себе тоннель из этой ловушки. Ну и вторая, постоянная: контролировать все свои действия и поступки. Хотя созданная бомба сама должна поставить окончательную точку контроля, но очень хотелось уловить этот момент и перед смертью вспомнить лицо любимой.

Но прежде чем начать пробивать путь к свободе, следовало еще как-то определить, где этот путь короче и легче. Изначально казалось, что лучше всего расчистить прежний тоннель, но он оказался завален чуть ли не на сорокаметровую глубину. Вдруг все-таки за стенами этой пещеры есть пустоты на более близком расстоянии? Правда, могло оказаться, что следующая пещера окажется тупиком, который предвидеть нельзя, но тщательно осмотреть все равно не помешает.

Первым делом еще раз осмотрел стены, потревоженные, потрескавшиеся от прежних попыток все крошить. И на одной из них, расчистив от пыли и всячего мха, обнаружил рисунок. И попутно, для лучшего его рассмотрения даже создал Проясну средней силы. Что подобного стиля рисунки отыскал и Крафа, да еще и много, Светозаров знать не мог, как и его враг не мог знать о когда-то разысканном при подсмотре вместе с Аристархом прекрасно сохранившемся алтаре живших здесь когда-то аборигенов. Поэтому сразу закипел нешуточным интересом. Если письменность и знаки пещерных людей были убогими и простыми, то здесь Дмитрий сразу отличил стиль иной, высокотехнической цивилизации. Как понял и то, что в данном письме те самые представители хотели нечто донести до своих потомков или последователей. К сожалению, подобного языка граф Дин не знал и однозначно в том неизвестном мире никогда не был. Но в отличие от своего врага умел феноменально расшифровывать древние надписи, обладал обширными знаниями криптоанализа, потому что в ранней молодости весьма усиленно готовил себя к профессии лингвиста и дешифровщика текстов древности.

Понятное дело, что вот так сразу взять и прочитать с ходу письмо или технический документ даже ему было не под силу. Для предварительной расшифровки, сравнительного анализа требовалось как минимум с десяток внешне подобных, но разных по сути сообщений. Но некий почин был создан, база данных начала заполняться, некая часть сознания усиленно заработала в нужном направлении.

Да и сам факт посещения этих гор некими представителями иной, явной более развитой цивилизации мог заинтриговать человека с пытливым умом и научным складом характера. Кто они такие? Откуда? Что здесь искали? Или потерпели крушение? Спаслись ли? Где теперь? Остались ли после них в недрах какие-либо устройства, приборы или оружие?

Ну и как следствие, очевидный вопрос: не успел ли Крафа отыскать это оружие или устройства и теперь на полную мощь не использует ли против своего противника? В такую случайность трудно было поверить, но если враг обладает такими невероятными силами, волей духа, умениями и невероятным опытом, то, может, ему что раз плюнуть – просмотреть все эти горы насквозь и сотворить с ними что угодно?

Вопросов много, но все они начинают толкать больше к пессимизму, чем к продуктивной деятельности, а это не есть гут. Работать надо!

Именно с такой мыслью и был в состоянии кропотливой медитации ощупан весь окружающий пещеру пласт породы и некий намек на короткий путь был найден: уходящая зигзагами вдаль промоина или анфилада узких пещер, которая начиналась всего лишь через двадцать метров довольно рыхлой скалы. Да и трещинами эта скала была пронизана довольно основательно, так что проходка будет сравнительно несложной.

И вновь гул, шум, пыль столбом и вибрация от мелких разрывов. Труд довольно неблагодарный, нудный, выматывающий морально и лишаящий магических сил. Но выбирать не приходилось, и через восемь часов двадцатиметровый участок тоннеля был пробит. Конечно, будь при Торговце низкочастотный разрушитель, твердь поддалась бы намного раньше, за три, ну, самое большее за четыре часа. Но все равно Дмитрий был доволен. И глупых, пораженческих мыслей в голове не осталось, и сонливость с апатией пропали окончательно. Да и результат конкретный достигнут.

Найденное пространство и в самом деле оказалось промоиной, в разных ответвлениях которой сочилась вода, взрастали диковинные толстенные мхи в виде пружинящего ковра, но не было даже единственной лягушки или улитки. Это сразу графу Дину Свирепому не понравилось: раз нет живности, значит, она не смогла сюда пробраться, только споры мха просочились с водой. Но с другой стороны, и сейчас впадать в панику не следовало: проходов и разветвлений оказалось предостаточно для почти часового, изнурительного осмотра только собственными глазами и телом. А ползать приходилось по причине узости проходов и обилия мха, затрудняющего движение во всех проблемных местах. Да и ускорители за спиной мешали невероятно, но, помня о подлой краже разрушителя, ничего больше с себя снимать Светозаров не собирался. Слишком опасался рецидива.

Во все остальные лазейки, недоступные для прохода тела, посылались маленькие, весом всего в четыреста граммов, летающие разведчики. Настроенные на самоликвидацию в случае попытки их поймать в капкан, они по задумке еще и мощным оружием считались, достаточно было с помощью дистанционного управления направить такого разведчика прямо во врага. Их имелось в комплекте три штуки и со своими обязанностями они справлялись великолепно. Так что общими силами техники, разума и медитации картина окружающего пространства была определена достаточно подробно. Отыскалась и дальнейшая удобная дорога: все в том же направлении, через три с половиной метра породы имелось иное пустое пространство в виде извилистого узкого хода, но выходящее на полку разлома, тянущегося и вверх и вниз. А уж из такой гигантской полости внутри гор обязательно найдется выход в лабиринт, сообщающийся с поверхностью.

Первая беда грянула, когда не вернулось из бокового прохода, проверяемого на всякий случай, летающее устройство. Причем ни грохота обвала, ни вспышки энергии, которая произошла бы во время самоуничтожения разведчика, не последовало. Что являлось более чем странным. Опять воровство? Но даже при внезапной потере связи с оператором разведчик в любом случае взрывался. Если действовали разумные кальмары, подобные Прусвету, то воришка наверняка лишился если не жизни, то уж щупалец точно. Ну а если действовал иной Торговец или сам Крафа, то они могли совершить подобное лишь непосредственно, прыгать здесь в подпространство и перемещаться в итоге по самим горам не получалось. То есть в конце того прохода могла быть скрытая дверь или нечто подобное.

Но ведь телом туда не протиснуться, поэтому пришлось устраиваться поудобнее и проверять, уйдя в медитацию.

«Ничего! – опять стало разрастаться плохо контролируемое бешенство. – Ничего, кроме мха и слезящихся влагой стен! Значит, все-таки „пронзающий камни“ постарался? Эх! Жаль я не взял Прусвета! Он бы тому воришке... Стоп! Может, и хорошо, что не взял? Крафа мог и его марионеткой сделать, а это во стократ хуже. Ладно, пропало устройство так пропало, надо приступать к проходке нового тоннеля!»

Но возвращение к делу преподнесло новые сюрпризы. Оказывается, пока Дмитрий находился в медитации, у него из поясной сумки исчезли два оставшихся летающих устройства. Причем создалось эдакое твердое убеждение, что они сами, по какой-то ошибочной команде просто взяли да куда-то улетели!

«Это уже похуже банального воровства! – попытался философствовать пленник недр. – Это уже на откровенный грабеж смахивает! Следующий шаг грабителей и предсказать легко: сейчас появятся с ножами и нагло потребуют снять сапоги и все остальное. Ха! Смешно! Да не до смеха. Этак я за каждый кусочек пути чем-то пожертвовать буду должен, а выйдя в пустыню, останусь в чем мать родила. М-да! Был бы в старом замке, подумал бы, что привидения тут водятся или барабашки какие. А так... А что „так“? Если подумать, то я в некоем древнем городе или его околицах, где когда-то проживала большая цивилизация пещерных людей, и чем тогда не дом или не замок? Кстати, если мне верно помнится, то здешние аборигены вымерли как-то быстро и чуть ли не все сразу за короткое время. Может, у них тоже барабашки шалили и продукты воровали?..»

По поводу резкого уменьшения населения у алтаря имелась всего одна строчка: «Нас поедает Врубу. От него нет пощады ни детям, ни старикам, ни взрослым. Он очень голоден».

Кто такой Врубу, можно было гадать долго, но явно не вороватый барабашка или привидение. Скорее всего, дикари пали жертвой какой-либо эпидемии, а их оставшиеся кости за тысячелетия переработали на известняк миллиардные колонии рачков-улиток. Да и сырость с повышенной температурой даже в низинных частях гор была, мягко говоря, чрезмерная. В ней не то что споры любой эпидемии могли завестись, но и банальные глисты вырасти до размеров паровоза.

«Кстати! И такое ведь могло случиться! – Фантазия металась в разных направлениях в поисках приемлемого объяснения. – Глист не глист, а огромному дождевому червяку здесь могло быть явное раздолье. Видел я подобных монстров в мире Водопада, те вроде как оленя за раз проглатывают, могли и здешних страдальцев извести. А потом и сами вымереть. Но даже если не вымерли, на кой ляд им мои устройства или разрушитель? Да еще и похищенные такими разными хитрыми способами? Не верю! И во Вруббу не верю, и в барабашек! И даже Крафе подобные трюки не под силу, иначе он бы меня давно на ленточки распустил, и разумным кальмарам тоже. А кто тогда? Может, некая магическая сила планеты балует? Подобная той, что существует в мире Зелени? Ну, тогда у меня остается одно из двух: либо больную фантазию усиленно лечить ударением головы о стенку, либо смириться и покорно ждать продолжения спектакля в любой роли, на которую меня насильно утвердит главный режиссер. Сто раз „ха-ха“! Кстати, моя роль проходчика еще никем не отменена. И пока режиссер не передумал, надо подсуетиться».

Обозначенный кусок породы в три с половиной метра был преодолен за полтора часа ударной, стахановской работы. Затем ползком пришлось по извивающемуся ходу протискиваться сквозь упругие заросли особо толстого мха на полку громадного разлома. Довольно пространственная каверна между стоящими вертикально пластами имела общую высоту до пятидесяти метров, в ширину до сорока и толщину всего лишь чуть больше пяти метров. Зато в ней было просто перемещаться на заплечном ускорителе. Но прежде чем отправиться в полет, граф Дин Свирепый решил слегка оправиться после перемещения на четвереньках, а то и ползком и проверить крепление имеющегося у него оружия. Самое смешное и фантастическое, что все оружие оказалось на местах, а вот все пять (ВСЕ ПЯТЬ!!!) кристаллов-накопителей с энергией бесследно исчезли!

После этого наступил настоящий шок, и нормально соображать Дмитрий стал не скоро. Да и потом мозги еще долго действовали со скрипом. Магическая структура, которая давала команду на самоуничтожение невероятной бомбы, – на месте. Устройство удержания кристаллов и единения их в одну систему – на месте. Наружный карман сюртука, в котором были в отделениях плотно втиснуты накопители, – на месте. Причем не порван. Да и как можно порвать пуленепробиваемую ткань уникального изделия из мира Ситулгайн?

То есть все в наличии, а самого главного – нет!

Сами выпасть они не могли сразу по нескольким причинам: плотность кармана, удержание механическим устройством в единой системе и контролирующая структура на самоуничтожение. То есть даже один кристалл, если его вынуть, спровоцировал бы сигналы опасности и от устройства, и от структуры. Да и кто бы вынимал, если рядом никого не было?! Или был?..

Теперь уже совсем иным взглядом Светозаров посмотрел на толстенный, упругий мох, сквозь который он с таким трудом протискивался. Если уж кто и мог незаметно вытащить накопители, да еще при этом отключив и контур, и устройство, то только некие пальцы, нити, силовые поля, щупальца, или что там еще может вылезти именно из толщи этого мха. Почему бы не предположить, что мох этот крайне заинтересован в аккумуляторах энергии и просто не смог удержаться от кражи. Но тогда сразу возникало следующее предположение: мох разумен? Продолжая логическую цепочку, вспоминалась и строчка у алтаря аборигенов: «Нас поедает Вруббу».

Стало страшно.

Очень хотелось вернуться обратно в узкий проход и резать, рвать этот упругий мох, выискивая в нем свои бесценные накопители. Но здравый рассудок заставлял удерживаться на месте и размышлять дальше:

«Разве бывают такие режиссеры? Хм! Сам ведь только недавно вспоминал о мире Зелени. Там, правда, магическое пространство все делало во благо человека и не стало бы уничтожать даже примитивных дикарей, но некоторые аналогии по масштабности и силе провести можно. И что случится, если я вдруг начну сейчас жечь этот мох напалмом? Попробовать, конечно, в любом случае стоит, да и накопители вдруг отыщутся, но что-то интуиция мне шепчет, что поблизости моих кристаллов нет уже давно. И если вся эта система „вода, мох, улитки, лягушки“ едина и как раз является тем самым Вруббу, то моя потеря уже либо покоится на дне какого-нибудь ущелья, либо подрагивает в желудке у самой умной, исполнительной по местным придворным нормам квакуши. И между прочим, местные попрыгуньи совсем не квакают. Почему? Фу ты, что за ерунда в голову лезет?! Тут жить осталось, может быть, совсем ничего, а голова кваканьем забита».

И тем не менее, несмотря на такую страшную и невероятную потерю, в душе у Светозарова затеплились странное облегчение и умиротворение. Вначале испугавшись по поводу таких неуместных чувств, он чуть позже понял их

подноготную: что, кто угодно – но лишь бы не Крафа! Пусть какие угодно силы планеты, пусть какие угодно монстры, пусть даже разумный мох или разумные камень с водой – лишь бы не подлый предатель, лишь бы не кровавый узурпатор и поработитель массы несчастных миров. Лишь бы не главный враг всего живого и справедливого!

После такого осознания даже вздох получился шумный и облегченный.

«В самом деле, если дела обстоят таким образом и мне суждено погибнуть от щупалец или лап чего-то неведомого, то все равно лучше, чем моим телом, мыслями и оружием завладеет Крафа. С этой пиявки случилось бы и мои миры отыскать, и кокон-ловушку у Зелени обойти, и на моей родине гадостей наделать. А так... фигушки ему! Ха! Мало того, не удивлюсь, если и он сам тут в подобном спектакле какую-то неприятзательную роль играет. А может, его вообще уже съели? Как аборигена! Ведь на нем вроде ничего больше, кроме шкур, и не было. Вот потеха-то: пройти такую пустыню и быть пущенным на корм лягушкам! – Некоторое время граф нервно хохотал во весь голос, представляя себе подобный итог злого гения, который, впрочем, заслуживал более жесткого возмездия за свои преступления. – Уф!»

И неожиданно захотелось не то подурачиться, не то выразить свою благодарность создавшейся ситуации и пришедшему пониманию. Так что восклицания вслух последовали после затихающего хохота:

– Ну и как тебе мои подарки, Врубун?! Понравились? Пользуйся на здоровье! Будь здоров и расти большой вечно! А у тебя тут ничего, весело! Да и не холодно! Еще, может, подсказал бы, чем занимается мой коллега и соплеменник. А? Тот, который сюда в шкурах недавно из пустыни явился? Если его уже съели, то не мог бы ты мне представить его косточки, а потом и путь самый кратчайший на поверхность указать? Был бы премного благодарен и тебе в подарок оставил бы все мое оружие и некоторые очень интересные штучки. Эй, Врубун?! Ты меня слышишь? Отзовись!

Разумный мох, или кто там за ним прятался, на призывы к контакту не среагировал. Да и слишком наивно было бы надеяться, даже на какой-то отклик-намеки от совсем иного, неизвестно как устроенного не то существа, не то организма, не то целой системы организмов.

– Молчишь? Ну и ладно. Все равно рад был познакомиться и пообщаться! Только большая к тебе просьба: если что-то тебе понадобится, просто скажи мне, и я тебе это подарю от чистого сердца. Так на моей родине принято одаривать каждого нового знакомого, и мне хочется, чтобы ты остался доволен моими подарками. Если что, подходи, ты знаешь, где меня найти. Всегда к твоим услугам! А сейчас извини, буду немного занят, надо обследовать эту вертикальную пустоту.

Как бы там ни было, но подозрения у графа Дина имелись вполне обоснованные: раз неведомые силы легко утащили накопители, то и речевые обращения к ним легко способны и воспринять, и понять. А посему решил и дальше обращаться к окружающим его стенам как можно с большим дружелюбием и непосредственностью. Вдруг это и в самом деле поможет отсюда вырваться? Не иначе как бред сумасшедшего – надеяться на подобное, но не является ли еще большим бредом то, что происходит вокруг? Так что как раз к месту известная поговорка: «В волчьей стае вой по-волчьи». Или иная, не менее известная: «Попал в сумасшедший дом, не примеряй на себя роль санитаря. Это не по чину простому Наполеону».

А так как хозяин здесь у себя дома, то гостям следует быть с ним как можно деликатнее, вежливее и обходительнее. Разве что вдруг появится возможность этого хозяина увидеть, понять, найти его слабые места и...

«Не рано ли захотел стать „санитаром“? – осадил себя с ехидством Торговец, запуская ускорители и первым делом поднимаясь для обследования верхней части громадной расщелины. – И так уже части важнейшего багажа нет. Про накопители вообще речи не идет, они на данной планете бесценны, подобного тут не найти. А мне без них уже сманеврировать на всей мощи будет гораздо трудней. Даже возможная проходка породы теперь будет вестись вдвое дольше».

Конечно, косточки злого тирана хотелось увидеть и пощупать, но в данный момент следовало отсюда выбраться. Хотя бы в общие лабиринты, имеющие выход к солнцам. Да и вся эта большая каверна оказалась практически без единого выхода. Нет, внизу она имела какие-то трещинки и промоины, по которым только маленьким лягушкам и шастать, но для решения главной проблемы они никак не подходили.

Пришлось опять устраиваться в разных местах и на разных выступлениях и в медитации просматривать толщину стен. Два часа ушло на то, чтобы удача наконец-то улыбнулась. На той же самой стене, где у него украли накопители, но гораздо ниже и метрах в двадцати влево Светозаров обнаружил за полутораметровой преградой пещерку, за которой виднелась уходящая дугой анфилада таких же пустот, заполненных увеличивающимися лужами озерков. Дальше просмотреть не удавалось, но что такое два метра породы решительно настроенному шахтеру? Полная ерунда! Так что вскоре пыль и грохот заполнили вертикальную расщелину.

Хуже всего, что мини-взрывы, производимые с помощью магических структур, забирали массу личной силы Торговца, а быстро восполнить ее было просто неоткуда. Оставалось лишь надеяться, что за данной стеной Крафа не притаился в засаде и с ходу не придется с ним вступать в бой. Да и размышления о Вруббу, попытки предсказать дальнейшее поведение этого непонятого образования, а также домыслы о его прошлом помогали отвлекаться от грустных мыслей и забывать об опасности.

«Аборигены исчезли очень быстро, даже более продолжительных жалоб не успели написать о своем горе. Растянься процесс их уничтожения на века, они бы такие панегирики, проклятия или восхваления этому Вруббу сочинили, места в пещерах бы не хватило. Значит, оно либо такое прожорливое, либо аборигены в его злой сущности ошиблись кардинально. Да и что с дикарей взять: увидели, осознали нечто громадное и сильное и все свои беды свалили на него. Иначе меня, несмотря на все мои технические защиты, немыслимые костюмы и оружие, в любом случае тоже бы прожорливый монстр уничтожил. Какой ему смысл играть со мной в прятки? Но в таком случае он и Крафу не уничтожил, а если разрешил ему в первые дни по пещерам свободно разгуливать, так лишь по причине, что у того ничего, кроме нескольких ножей или меча, при себе и не было. А вот когда появился я, меня сразу заманили в глубины и довольно грамотно изолировали. Вряд ли мой враг вообще находится где-то поблизости. Может, до сих пор разгуливает наверху. И гнался я вовсе не за его силуэтом, а за той эфемерной личиной, которую мне подсунул Вруббу. Пример: последний случай перед обвалом. Я ведь четко видел человеческий силуэт, убегающий по проходу и прячущийся в пещерке. А потом он оттуда пропал. Ага! – как и мой разрушитель! И все сразу ясно. Только неясно: почему меня все-таки заманили на такие глубины? Хотят изучить? Пообщаться? Загрузить некими загадками? Или провести на мне некие эксперименты? М-да! Только бы не последнее! Я ведь могу и не пережить».

В конце концов узкий лаз, ведущий к возможной свободе, был пробит. А узкий потому, что приходилось экономить силы и рассчитывать каждое движение. В следующую пещерку Светозаров вползал, толкая перед собой и одновременно цепко удерживая свои заплечные ускорители, иначе бы не протиснулся. А оказавшись в свободном пространстве, быстро закрепил бесценное устройство опять у себя за спиной. Только не хватало остаться без последнего шанса для преодоления пустыни!

Конечно, сил и защиты сюртука хватит, чтобы и пешком дойти, но... лучше о таком и не думать. Никогда не страдая суевериями, граф Дин чуть не сплюнул три раза после таких мыслей, а затем поторопился заняться исследованиями нового пространства.

Анфилада оказалась длинной и страшно запутанной, и без помощи украденных разведчиков пришлось угробить на ее исследование почти пять часов. Благо, что нужное взбадривание слегка уставшему организму добавляли многочисленные амулеты и вделанные в сюртук магические структуры. Хотелось давно уже и поесть, и расслабиться коротким сном, но приходилось настраивать себя на продолжительное и никоим образом не прерываемое движение. Даже медитировал он, стараясь просмотреть толщину стен, теперь стоя или просто опираясь руками и животом на скалу. Так даже лучше получалось пробить ментальным сознанием преграду перед собой.

В общей сложности и здесь пространство оказалось тупиковым, хотя от лягушек, которые с каждым разом казались все более аппетитными, местами было не протолкнуться. Но один дальний, уходящий в сторону и куда-то вверх отнорок в своем тупичке открыл глазам и умениям Торговца сразу два сюрприза. Очередной геометрический рисунок-письмо и тонкую, всего лишь в метр, каменную преграду, за которой находился короткий тоннель, переходящий в большую пещеру с несколькими внушительными озерами.

Причем изначально был замечен рисунок, казавшийся в данном месте невысказанным. Если кто-то его здесь сделал, то как он сюда попал? А если попал, то как потом отсюда выбрался? Может, его разумные кальмары сквозь камни вытащили? Или древний проход уже после посещения завалило очередным обвалом?

– Интересно, куда ты меня завел, о умный и великий Вруббу! – уже с явной усталостью ерничал вслух Светозаров. – Так подскажи, будь добр, уж не в таком

ли месте находится место старта в прыжке телепортации? И как этой телепортацией воспользоваться?

На эти и иные вопросы он ответа не дождался, хотя внутренне почувствовал недовольство собой: привычка с кем-то вот таким образом общаться и даже препираться становилась вредной и неприятной.

– Ха! Так я вскоре сам себе отвечать начну. Эй, Вруббу, ты чего не отзываешься? У меня для тебя есть очень оригинальный подарок. А? Не хочешь? А зря.

Ну а потом, просмотрев стенки вокруг тесного пяточка, несказанно удивился открывшимся ментальному поиску видам:

– Прости меня, Вруббу! Самый верный путь ты мне подсказываешь своим неизмеримым гением и величием! Да здравствует твой светоч и пусть сияет он вечно! Ура, ура, ура! А если ты чего-то пожелаешь от меня – только скажи! Я с радостью выполню любую твою просьбу!

Все это он продекламировал в полный голос, а потом снова ушел в медитацию, пытаясь четко определиться, где точно следует пробивать лаз в породе. Потом чуток сместил угол своего осмотра, любуясь на тучное стадо хорошо просматриваемых лягушек, затем еще раз решил заглянуть внутрь большой пещеры... Заглянул и обомлел! И вначале даже как-то не поверил.

Но на перемычке между двух озер ходил человек. Явно мужчина, потому что одежды ничего не маскируют, голый совершенно. Довольно строен, если судить по осанке. И довольно активен, если судить по его действиям. И сооружал он из камней нечто наподобие перемычки. Так порой поступают рачительные хозяева, желающие отделить один рыбный косяк от другого.

«Фермерское хозяйство?! – мысленно поразился Дмитрий. – И кто это там работает? Выжившие аборигены или сам Вруббу собственной персоной? Хм! Тогда перед кем это я в последние часы так пафосно распинаюсь?.. Или это такой же пленник, как и я? Раб „лягушрыбсовхоза“? Ха! А то и самого Крафу припахали? Чудеса!..»

РИСКОВЫЕ ПОМОЩНИКИ

За ночь Александра с помощью Эрлионы запрограммировала десять летательных устройств на поиск, опознавание и должные действия почти на все случаи жизни. Умение главного врага с помощью ментального удара подчинять себе любого человека выдвигало на первое место из свойств универсальных разведчиков именно бездумное, скрупулезное выполнение заложенных в них программ. Такого не обманешь и не заставишь нанести удар в спину, и толк от такого помощника во многих случаях гораздо больше, чем от человека или иного существа, обладающего разумом.

Затем, пользуясь своей вездесущностью в замке, Эрлиона разбудила великана, заставила тщательно экипироваться и провела в апартаменты графской четы так, чтобы баюнг по пути ни с кем не столкнулся. Никому из трех нарушителей приказа не хотелось, чтобы новость о самовольном уходе в межмирское пространство дошла до ушей ректора. Тот ведь сразу поймет, что Шу'эс Лав куда-то «прыгал», только по наличию на нем специального сюртука.

Начальная походка была самой рискованной по многим причинам. Первая причина: что ее следовало сделать вместе с графиней Светозаровой. Потому что Торговец из древности не знал конкретные ориентиры мира Огненной Патоки, не был он там никогда и обязан был вначале смотаться туда с проводником. А ведь женщина весила пятьдесят девять килограммов без одежды и оружия. С ними, и то по минимуму, уже семьдесят. А значит, двадцать килограммов необходимого вооружения приходилось «снимать с плеч» самого Шу'эс Лава.

Вторая: никто не мог предсказать, что или кто может оказаться на месте прибытия. Вдруг Крафе удалось банально сбежать от графа Дина и форсированным маршем достичь первого створа в пустыне?

Ну и третья: великан совершал свой первый, без контроля наставника, самостоятельный прыжок после перерыва в полторы тысячи лет. Мало ли какие изменения произошли в организме и умениях прославленного воина-Торговца? Вдруг он на таком большом расстоянии промажет мимо цели и его занесет вообще неизвестно куда?

Последнюю опасность постарались хоть немного уменьшить, несколькими предварительными тренировками. Благо, что апартаменты графа были громадными и внутри их имелся створ между мирами. Баюнг раза три сам переместился на пару десятков метров, потом возвращаясь к месту отправки пешком, а потом и несколько раз это сделал с сидящей у него на закорках Александрой. Попутно и проверили, как действует система опознания «свой – чужой» у стоящей совсем рядом ловушки-кокона «Проба-2». При первом прыжке великана здорово обжало, как он сам выразился, но уже со второго раза пояс из специального сплава и с комплексом магических структур давал путешественнику между мирами право комфортного перемещения в близком к миру Зелени пространстве.

Несколько неприятных мгновений пережила и графиня, на себе испытав то жуткое, готовое вот-вот размазать в пыль непомерное магическое давление, которое сосредоточилось в магической мощи созданного лучшими умами кокона-ловушки. Спрыгивая первый раз со спины великана, она даже подобрать сравнений на эту тему не смогла, когда подруга поинтересовалась:

– Ну как? Впечатляет?

– Не то слово! Сравнить себя с букашкой не получится. Скорее что-то такое, как мы видели и поняли, будучи с Димой на Бормоте. В том вулкане два мира между собой соприкасаются и при этом трении страшные звуки рождаются, словно на адских каменоломнях в мучениях работают миллионы рабов.

– Интересно. А что бы я почувствовала, если бы смогла перемещаться между мирами? – казалась заинтригованной Эрлиона.

– Это зависит от того, как ты сможешь перемещаться, – солидно, со знанием дела стал поучать баюнг. – Если отправишься только одной своей магической сущностью, то для тебя эта ловушка будет словно невидимой, как и ты для нее. А вот если отправишься вместе с бассейном, полным суспензии, да с вертушкой, тогда придется туда с десятков таких поясов забросить, как на мне.

– Думаешь? А вдруг я смогу перемещаться только со всем замком? Да еще и с академией в придачу?

– О-о! Детка! Да кто тебе разрешит таскать за собой святыню межмирских целителей?

В тоне Эрлионы послышалось недовольство:

– Мальчик! Я тебе уже говорила, не называй меня деткой!

Но великан нисколько не боялся невидимого ему магического создания и на подобное недовольство или уменьшительное сравнение его с мальчиком только посмеивался:

– Ха-ха! Если я в свои полторы тысячи лет до сих пор мальчик, то как к тебе обращаться, если еще и годика не исполнилось?

Александра постаралась в корне задавить любую отвлекающую от сути дела перепалку. Да они как раз опять в центр створа вернулись:

– Делать вам больше нечего! Делаем второй прыжок! Но теперь сразу попробуй в гардеробную. Только осторожней там поворачивайся потом, а не то все шкафы поломаешь, а мне потом перед Дмитрием отчитываться.

– За развороченные шкафы? – посмеивался Шу’эс Лав, ожидая, пока графиня взберется на стол, а потом ему уже на плечи. – Хуже было бы краснеть за поломанную кровать.

Ха-ха!

На данное время великан себя уже помнил в возрасте тридцати шести лет, чувствовал себя настоящим мужчиной, много шутил на любые темы и в разговорах даже с Александрой все чаще стал употреблять иносказательные намеки на анекдотические ситуации между влюбленными. Из чего можно было сделать самый верный вывод: великан стал задумываться о возможной партнерше для себя. Все-таки секс в его возрасте был делом более чем необходимым и ежедневным. А так как с маленькими женщинами данного мира об этом и думать не стоило, то в очень скором времени следовало ожидать чуть ли не самоволку в мир Ба, где Шу’эс Лав наверняка пожелает отыскать себе стоящую пару. Да и вообще он пока не рассказывал, но вполне возможно, что в

свое время он имел любимую женщину, о которой стали возвращаться воспоминания. Да и по любым меркам смотрелся он довольно импозантно, симпатично и авторитетно, таким кавалерам красавицы, как правило, не отказывают.

Ну а на данную шутку бывшая агент ответила в своем стиле:

– И за кровать бы мне краснеть не пришлось. Дмитрий сразу бы догадался, что я на ней кого-то убивала, и только пожурил бы за окровавленные простыни.

– М-да! – уже переместившись в гардеробную, крикнул озадаченно баюнг. – Иметь такую супругу, как ты, может, и хорошо, но... иногда ведь и сам муж может под горячую руку попасть. А? Бывает у него такое?

Про события в мире Мерлан он некоторые подробности не знал. Про ложную супругу, роль которой так блистательно сыграла великая аферистка Тани Хелке, ведал только Тител Брайс да, пожалуй, магическая сущность могла подслушать. Так что Александре ничего не оставалось, как с кислой миной соврать:

– Ведет себя хорошо, поэтому и руки, и ноги на месте. Но мы ушли от темы. Давай уже прыгнем в пустыню.

– Давай! – Они опять вернулись в центр створа, последний раз проверили тот мизер оружия, что у них имелся, и приготовились к прыжку. – Ты только четко представляй именно тот самый створ, который засекал наставник.

– Словно живой перед глазами стоит, – заверила графиня, включая на своем сюртуке режим слипания с сюртуком великана. – Готова!

– И долго не задерживайтесь! – вырвалось беспокойство у Эрлионы. – А не то у меня от переживаний...

Она задумалась, подбирая аналогичное сравнение к словосочетанию «сердце разорвется», да исчезающий из этого мира громадный Торговец лишь хохотнул:

– Не бойся, детка, мы сами домой торопимся.

Перенос состоялся сравнительно удачно. Хотя уже намотавшаяся между мирами Александра и привыкшая к той легкости, с которой ее супруг переносил кого угодно и что угодно, вынуждена была сравнить нынешнее путешествие, как поездку на волах сравнивают с полетом на самолете. То есть их и трясло, и слепило, и оглушало, и мотало из стороны в сторону, и порой отталкивало, словно не пропускало через себя силовое поле. Да и время затрачивалось более чем десятикратное. Дмитрий оказывался в пустыне за три – пять секунд, а великан баюнг потратил на это около минуты.

Но жаловаться и осуждать его за это не приходилось. Главное, что цель была достигнута. Да и вообще, сразу после прибытия на плоскую вершину застывшего бархана путников ослепило три солнца, а в лицо ударила удушливая волна раскаленного воздуха.

– Кошмар! – запричитал Шу’эс Лав, включая на своем сюртуке все системы охлаждения на максимальный режим. – Три звезды в одном месте! Как они вообще эту планету и друг друга на куски не разорвали?

Спрыгнувшая у него со спины Александра сразу направила все приборы обозрения и записи на горы.

– Дмитрий говорит, что до глобальной катастрофы здесь осталось всего каких-то миллион лет.

– Ого! Как мало! Сюда лучше и не заглядывать.

– Ближайшие девятьсот девяносто тысяч лет, – продолжила графиня за великана и неожиданно предложила: – Слушай, а оставь меня пока здесь? А сам мотнись за устройствами...

– Нет! – Шу’эс Лав даже руку протянул, готовый в любой момент схватить женщину за шиворот и включить режим слипания на сюртуках. – Мы так не договаривались! И больше ни слова на эту тему! Да и вообще: показала – молодец. Двигаем обратно!

Светозарова снизу вверх посмотрела на Торговца из седой древности, но поняла, что спорить и в самом деле бесполезно:

– Ладно, поехали.

Но, вернувшись в покои графа в замке Свирепой долины, она не сразу отпустила баюнга во вторую ходку, а с помощью Эрлионы вначале просмотрела на огромном виртуальном экране некоторые увеличенные участки горного массива. И общими усилиями кое-что заметить удалось.

– Вот! Видите в этом месте небольшой столб пыли?

– Похоже, – сомневался великан. – Но может, это не пыль, а дым?

– Там ведь нет ветра совершенно, забыл? Вот столб пыли и стоит так долго или упорно над местом своего выброса.

– Думаешь, от взрыва? – рассуждала Эрлиона.

– Не обязательно. Возможен обвал, а то и землетрясение.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – удивился великан. – А если графа...

Александра пожала плечиками:

– Могу ручаться, что с Дмитрием ничего не произошло страшного. Я бы это почувствовала. Да, он чем-то сильно занят и даже рассержен, но непосредственная опасность ему не грозит. Уверена. Но вот одного, а то и двух разведчиков следует послать именно к этому пыльному столбу. Наверняка там имеется определенная взаимосвязь.

– Понял. Тогда я отправляюсь?

В самом деле, чего было великану задерживаться? Но после своего вопроса он получил массу ценных указаний, наущений и советов как от самой графини, так и от «детки». Дошло до того, что Шу'эс Лав даже обиделся в некоторой степени:

– Такое впечатление, что вначале я вышел погулять с мамочкой, а теперь первый раз меня отпускают во двор погулять самого. Может, хватит меня учить?

Он ведь в глубокой древности тоже успел намотаться между мирами столько, что графиня столько не путешествовала. И та это понимала.

– Не сердись. Если со мной что-то случится, меня Дмитрий простит, а вот если с тобой... то сам понимаешь.

– Вот только не надо из меня делать маленького глупого ребенка, – фыркнул великан и презрительно шевельнул своими огромными плечищами. – Не скучайте тут без меня!

Пока он отсутствовал, обе подруги, конечно же, переживали. К тому же Эрлиона, как вездесущая, по всему замку сообщила новость:

– Папа Тител уже проснулся. Пока собрался завтракать, и у него короткое совещание с преподавательским составом академии. Но потом наверняка поспешит в лаборатории и для баюнга работенку отыщет. А то и с наследством пойдут вместе разбираться. Или вздумает проверять, как он преподает нам всем теорию передвижения между мирами.

– Успеем! – распереживалась графиня. – Должны успеть... Ой! Ну что он там так долго?!

Три минуты и в самом деле показались им вечностью. Зато вторая ходка с маяками уже воспринялась более спокойно.

Третья и четвертая – в рабочем порядке. Разве что пятая вдруг неожиданно растянулась до восьми минут.

– Что случилось? – сразу в два голоса раздался вопрос баюнгу, когда он вернулся с таким опозданием.

– Да все в порядке! – уверенным голосом отвечал он. Наверняка хотел и доказать, и показать, что вправе сам распоряжаться своими перемещениями и своими силами. – Решил заглянуть в глубину пустыни, на то место, куда Дмитрий горы крокоспрутов из Лудеранского леса накидал и магических тварей из Мерлана. Ух, какие там дивные экземпляры подсыхают! Ничего в той духовке сгнить не успевают. Хотя со временем и ценнейшая кожа от жары придет в

полную негодность. Но вот потом надо будет потребовать у графа, чтобы он парочку экземпляров для здешнего музея подбросил. Вот ребятишки обрадуются.

– Ты на ребятишек не сваливай! – подпустила строгости в свой голос графиня Светозарова. – Сам говоришь, что уговор дороже всего! И меня ведь не захотел в пустыне по этой причине оставить! А тут сверх трех минут сколько прошло? Я тут седой стала.

– Не надо таким тоном паниковать. Уложился в пять минут минимальной «рабочей» задержки. И седину мы тебе закрасим масляной краской. Ха-ха! Кстати! Мне тут в голову пришла ценнейшая мысль: а что, если мы сами смотаемся в тот мир, где сумасшедший Торговец подался в отшельники? Вдруг он жив еще и Верховный целитель ему мозги на место вправит? Вон как он лихо графу память вернул.

– Ты о чем? – стала заводиться Эрлиона. – Понравилось? Почувствовал свободу без наставника?

Александра тоже пошуметь собралась, но Шу’эс Лав ее опередил:

– Что тут такого? Мы с графиней смотаемся, посмотрим на скит отшельника – да и обратно. И только если старикан жив, потом я уже сам за ним мотнусь.

Такой вариант, конечно же, сразу заимел в союзницы склонную к авантюрам в бывшем лучшего агента из конторы по многопрофильным операциям. Она сразу стала покладистой и милой:

– Чуть позже мы все втроем над этим подумаем. Эр, милая, а что, нашего добра молодца ректор еще не хватился?

– Пока нет, но вот на завтраке нашего великана уже заждались. А ведь еще переодеться надо.

– Ой! Мне голодать нельзя, я тогда слабну, – не на шутку испугался баюнг, любящий поесть всегда и много. – Детка, можно я прямо отсюда в свою комнату?

У него там створа не было, так что грохот и молнии по прибытии могли выдать самовольные действия. И для прикрытия требовалось соучастие магической сущности. Понятно, что Эрлиона жеманиться не стала, хотя и проворчала:

– Когда-нибудь ты меня рассердишь своими обращениями так, что пожалеешь. Ладно, прыгай... – Но когда великан исчез и подруги остались одни, набросилась на Александру: – Ну и как ты себе представляешь вашу новую вылазку к отшельнику? А потом вы его приводите к папе Тителу, он спрашивает, откуда взялся старикан, и начинается скандал.

– Эр, прелесть ты моя, ведь мы еще никого не привели, да и не отыскали. Вначале только прыгнем в тот мир и коротко осмотримся на месте. Может, и говорить вообще не о чем. Ну а если сумасшедшего отшельника все-таки найдем, то одно из двух: либо сам Дмитрий заберет того сюда, либо будем смотреть по обстоятельствам.

– А вдруг этот отшельник вообще никого не принимает? – Все-таки магическая сущность уже перечитала половину всей имеющейся в замке литературы и знала, что живущие в одиночестве люди бывают как хорошие, так и плохие. – Вы к нему с приветами и распростертыми объятиями, а он вас...

– Пусть только попробует, – прищурилась графиня. – И разве мы не отыщем, чем заинтересовать даже сумасшедшего? С нами он поговорит обязательно и даже на путешествие согласится. Гораздо сложнее уговаривать больных людей лечиться, особенно тех, кто себя считает совершенно здоровым. Но там, я думаю, уже свое слово Дмитрий скажет. Вспомнила про мужа, непроизвольно замолчала и вздохнула. На что подруга сразу же отреагировала:

– Переживаешь? Но ты ведь почувствовала, что с ним все нормально?

– Ну и что? Вдруг я ошиблась? Или мне просто так подсознание подсказало для моего же успокоения?

– Тогда займись делом! Причем немедленно и самым интересным.

– К примеру?

– Вот в данный момент Елена отправляется на конюшню к пегасам и собирается полететь на Вихре в другой конец долины для зарисовки цветистости тамошнего створа между мирами. Если ты поторопишься, то можешь успеть к месту отправки и даже сама покататься немного на пегасе. Ведь Елена тебе обещала подобное удовольствие.

– Вряд ли сейчас получится, – не согласилась Александра. – Пусть сама налетается вначале. Да и я буду занята час, не более. А ведь желательно до самого обеда время полностью заполнить.

– Тогда есть еще нечто интересное, – предложила Эрлиона. – Поработай вместе со мной у купели со второй магической сущностью. Мне надо делать там массу магических замеров, проверить и усовершенствовать состав суспензии и хорошенько обкатать вертушку. Нам будут помогать двое мальчиков, оба уже Арчивьелы. Но один еще не так давно был Маурьи, вырос во время моего рождения и тоже считается моим папой. А вот второго ты наверняка знаешь! Он подсказал, как из ларцов Кюндю выпускать дары мира Зелени.

– Конечно помню! – оживилась графиня. – Он тогда еще больше всех светился из-за тех даров, которые не нашли своих хозяев и вернулись в него. Все хотела спросить: как он после этого и не случилось ли с ним чего-то особенного?

– Пока не случилось, но все ждут, что у тех светящихся ребят, и у него больше всех, обязательно какие-то дополнительные возможности проснутся.

– Все! Иду с тобой работать у второй купели. Только, если мы будем проверять вертушку, не побеспокоит ли это суспензию?

– Наоборот! Подобные бурные всплески и вращение необходимы развивающемуся существу! – Теперь в голосе магической сущности слышались настолько материнские, собственнические интонации, что будущая мать-женщина вздрогнула. – Потому я и провожу вращение до полного слияния и единения аур учеников академии. И при этом получается идеально просмотреть все возможности и скрытые таланты сидящего на вертушке человека. Тебе тоже давно пора пройти комплексное обследование. Заодно посмотрим, как твой плод развивается.

– Чего там на него смотреть?

– Ничего, ничего! Посмотрю, что ты после катания на вертушке скажешь.

Чувствовалось, что Эрлиона в последнее время возомнила себя если не родной матерью второй, готовящейся к рождению магической сущности, то уж точно самой заботливой и грамотной насадкой. По вопросам сотворения, текущего надзора, защиты купели равных ей опекунов вряд ли отыщется во всех иных мирах. Если уж она удостоивалась похвалы вслух от самого Верховного целителя империи Рилли, то это говорило само за себя.

Так что графиня Светозарова чуть ли не вприпрыжку побежала в один из огромных и довольно высоких подвальных этажей, где создали все условия для тепличного выращивания нового существа. Потолок здесь был намного выше, потому что предвиделся гораздо более большой столб вскипающей суспензии, бассейн больше и глубже по причине двойного объема живительной среды, ну и сама вертушка здесь уже была модифицирована не только после размышлений ученых, но и после некоторых подсказок самой Эрлионы.

Полетать на пегасе тоже могло показаться жутко интересным, но такое развлечение успеется всегда, а вот участвовать в создании братика или сестрички для магической сущности Александре хотелось намного больше.

Да и чего скрывать: графиня и по поводу своей беременности желала получить самую полную и развернутую картину.

Глава одиннадцатая

НЕЗАДАЧЛИВЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТАТОР

Внимательно присматривающийся к каждому шагу своих пленников Хозяин огромных горных хребтов настолько сосредоточился на этом увлекательном действе, что не сразу заметил на внешней, а потом и во внутренней части ближайших к пустыне пещер неучтенные летающие устройства. Причем устройства довольно большие, обладающие громадной подвижностью, сообразительностью и умением не только избегать опасностей, но и прекрасно защищаться, а то и контратаковать в ответ. Летали они двумя парами и двумя

тройками, присматривая друг за другом и подстраховывая с невероятной эффективностью.

Так, например, Подрикарчер решил, не мудрствуя лукаво, уничтожить первый же замеченный прибор хорошо зарекомендовавшим себя средством против подобного рода летающей напасти. Запустил в одно из устройств громадный клок жесткой сети из псевдоплоти – она своими жилами и весом укрощала порой и более крупных стальных помощников, которыми когда-то пользовались «санитары космоса». Силы у такой сети хватало уволочь массивную технику либо в глубину озера, либо вместе с ним рухнуть в глубокую пропасть и там расшибиться об острые камни. Псевдоплоть не погибала, а после разрывов лишь проходила новую трансформацию, используясь Хозяином для иных нужд.

Но на этот раз не получилось. Да, устройство как бы оказалось в плену и даже было сбито вниз, но вот бороться продолжило неожиданно едким газом, который превращал крепчайшую сеть в банальный кисель. Мало того, второе устройство со всей яростью принялось жечь неким подобием лазера инородное вещество на теле своего стального коллеги так безжалостно, что вначале показалось – все сожжет.

Где там! Лучи лазера даже не поцарапали матово отсвечивающие поверхности. Но и это еще оказалось не самым худшим. Слишком умные летающие разведчики сразу научились различать скопления псевдоплоти на любом участке подземных лабиринтов, передали эту информацию друг другу и начали беспощадную войну с мешающими им летать сетями. Причем войну настолько эффективную, что недовольный Подрикарчер вынужден был оттянуть свои силы в глубь горных тоннелей. Терять драгоценный белок ему не хотелось, да и от массивных обвалов и оползней толку при борьбе с неведомо откуда взявшейся техникой будет намного больше. Ну и вскоре начались мелкие содрогания, вибрации и подвижки пластов.

Каково же было удивление Хозяина, его недовольство и раздражение, когда при шести обвалах ни одно из противных устройств уничтожено не было. Все они оказались слишком малы для большой массы камней, слишком подвижны для падающих со сводов сталактитов, слишком сообразительны для попадания в явные ловушки и слишком прочны для попыток сбить их неким подобием стрельбы камнями после толчка их воздухом под большим давлением. Конечно, умей Ситиньялло пользоваться отобранном у «санитаров космоса» оружием, он бы размазал возмутителей спокойствия в течение часа. Но оружие либо гнило на

дне глубоких озер, либо давно проржавело в одной почти бездонной пропасти. Ну а похищенный у Второго, Умника, разрушитель оказался невосприимчив к командам иного разумного существа.

Ничего больше не оставалось, как ждать, пока неведомые объекты либо вообще уберутся из гор, либо опустятся на такие глубины и в такие тоннели, где их завалить намертво не составит труда. Но они, словно ведомые хитрым и осторожным разумом, не спешили в узкие проходы, избегали подозрительных пещер и не совались к шумящим ручьям и большим озерам. Они словно принюхивались и приглядывались, ощупывали и пробовали на прочность линии обороны всесильного и бессмертного Хозяина.

Подрикарчеру пришла мысль, что возмутителей спокойствия послали те, кто придет по следам Птицы и Умника. Вдруг это будут как раз те самки, которые так нужны для размножения людского стада? Потому что как раз самки пугливы, недоверчивы, наиболее осторожны и своими повадками очень напоминали данные летающие устройства. Ну и по логике вещей получалось: вначале пришел Первый, за ним Второй, всего лишь краткий период, и появляются эти летающие раздражители, предвестники дальнейшего нашествия Третьих, Четвертых и так далее, в идеале – до бесконечности.

«Если это так, то иных людей можно ждать очень скоро, – размышляло существо, которое смутно вспоминаемые родители якобы нарекли Ситиньялло. – А в таком случае не стоит ли немедленно развести обоих пленников в разные отроги лабиринтов? Пусть лучше сразу обживаются на новых местах и готовятся стать вожаками своих стад. Хотя, с другой стороны, если их свести в очном поединке, да без средств защиты и нападения, то станет известно окончательно, кто сильнее, кому отдавать здоровых самок и кого поселять на пространства с более тучными стадами лягушек. А что мне будет интересней? Интересней посмотреть на их поединок. А что для меня важней и полезней? Конечно же, создание огромного стада людей под моим присмотром. В идеале, до того количества, что проживали здесь во времена моей юности. Опять-таки, если самок не будет, то не будет и стад. Следовательно, мне хочется развлечения. Вдобавок надо постараться сделать так, чтобы они не нанесли друг другу ран, несовместимых с жизнью. Тогда я и удовольствие получу от поединка, и отличные шансы останутся для разведения стад в дальнейшем».

Дивная логика дивного существа, о котором никто из людей пока еще толком не догадывался. А тем более не мог услышать его выводов и самой сути

размышлений. Обоим пленникам пока приходилось довольствоваться ролью статистов.

Хотя в какой-то момент Умнику могло показаться, что он сам чего-то добился и сам что-то отыскал. Но сейчас он совершенно не догадывался, что Хозяин гор просто позволил ему приблизиться к пещере с Птицей. И Ситиньялло даже понял: человек-преследователь не только опять прочувствовал свою жертву, но и прекрасно понимает сквозь каменную преграду, чем тот занимается. Только вел себя при этом несколько странно: оставшуюся тонкую перемышку крошить не пытался, иных активных действий тоже не принимал, а продолжал вести себя так, словно сам затаился в засаде.

Действия Птицы тоже не поддавались осмыслению. Он ничего не взрывал своей силой и не пытался отыскать выход на поверхность, а методично и целеустремленно стал создавать дамбу между двумя водоемами. Идея изначально абсурдная и ни к чему, кроме траты сил, не ведущая. Так вначале посчитал Подрикарчер. Но, попутно продолжая следить за летательными устройствами на верхних, жарких уровнях пещер, он постепенно и сам увлекся разгадыванием увиденного возле озер действия.

После примерных расчетов получалось, что, построив прочную дамбу в самом узком месте, первый пленник может поднять в верхнем водоеме воду почти на два метра. И это при гарантированном необмелении нижнего озера. Второй водоем огромен, воды получится очень много. Но к чему это может привести?

Во-первых, из других, более нижних пещер, обеспокоенные притоком воды, вверх на ее поиски устремятся миллионы глупых лягушек. Ничего страшного, казалось бы. Но если в момент миграции дамбу разрушить? Ведь примерно по таким же самым методам Хозяин этих гор сам устраивал ловушки, некоторые обвалы и лавины на принадлежащих ему глубинах. А чего добьется Птица в итоге своей работы?

Легко можно представить, как двухметровая волна доходит до края пещеры и всей силой ударяет в скальную породу. Давление, конечно, не такое уж огромное, и тем не менее вода начинает под собственным весом искать для себя выходы, а они, вполне возможно, наглухо забиты отчаянно вцепившимися в шершавый камень лягушками. Вполне естественно, что вода найдет для себя новую дорогу, и, скорее всего, совсем не там, где возжелал бы этого Подрикарчер. И в итоге хитрый и коварный Птица открывает себе путь в иные,

незапланированные для этого пространства.

«А там и до побега недалеко! – рассердился после таких выводов хозяин. – О-о-о-о! Вижу, что эти людишки не в пример хитрее и коварнее, чем побывавшие здесь до них „санитары“! Я тут им здоровье пытаюсь сохранить, пищей неограниченной балую, а они свой нрав показывают?! Да еще таким окольным, якобы совсем неагрессивным способом. Нет! Пора их сводить в очном поединке, а там видно будет!..»

Словно по заказу, Умник находился в своем медитативном трансе. Все подсматривал за своим соплеменником и наверняка сразу понял его главную задумку. Да оно и понятно: сбежит Первый, как по его стопам сразу же ринется Второй. Тоже хитрец! Но оба просчитались, и даже такие коварные попытки к побегу заранее обречены на провал.

Пользуясь удобным моментом, Хозяин усыпил Умника своей силой и приступил с помощью псевдоплоти и удлинённых отростков силы к его раздеванию и отбору оставшегося при теле оружия. И уже через полчаса вынужден был признать, что задачу такого уровня сложности ему еще решать не доводилось. Пожалуй, одежды «санитаров космоса» тоже обладали такой же прочностью, но вот снимались не в пример легче и быстрее. Тогда как тут Ситиньялло пришлось применить все свои силы, ум и сообразительность, чтобы оставить часа через три Второго совершенно голым.

Все это время Птица трудился не покладая рук. Даже перерывов не делал для насыщения своего организма так необходимой при тяжелой работе пищей. Понятное дело, что и своего соплеменника, который лишился своих последних защитных оболочек, он нащупать своей медитацией не пытался. Проверил один раз пещеру по всему кругу, решил, что тоннелей к нему нет, да и успокоился раньше времени. А враг – вот он! Пусть и голый, но физически здоров и крепок. А уж как проснется да заметит, что лишился всех своих преимуществ...

«Не сомневаюсь, потеха получится преотменная! – с радостным предчувствием размышлял Подрикарчер. – Разозлится и тогда уже точно сидеть в засаде не станет. Пусть просыпается. Хватит спать. О! О, как он зашевелился и забегал! Красота!..»

НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Не всем доводилось такое пережить: наблюдаешь за врагом, размышляешь, как и что с ним будешь делать, взяв в плен, а потом раз! Просыпаешься – а на тебе даже трусов не осталось. Стыдно, унижительно, позорно и мерзко.

Хотя первым делом, поддавшись естественным импульсам, хочется куда-то бежать, звать на помощь, ловить вора, добиваться справедливости и вершить наказание. Вот граф Дин Свирепый Шахматный и заметался в своем тесном отнорке, очень при этом сам себе напоминая посаженного в банку паука. А почему в банку? Да по той простой причине, что обратная дорога, которую он преодолел с таким трудом, оказалась перекрыта плотной и глубокой осыпью. Создавалось впечатление, что там кто-то специально, имея прессовочную машину, забил узкий, извивающийся переход крупным гравием, перемешанным с мелким песком. Человеку только и осталась, что маленькая узкая пещерка величиной в солдатскую койку.

Естественно, что отыскать на таком «огромном» пространстве грабителя и свои личные вещи оказалось делом бесполезным. Ни единой пуговки, ни единого предмета. Можно было бы и дальше перечислять все уворованное, список бы получился огромный, и его переосмысление могло бы скрасить сроки заточения узнику на многие годы. Да что с этого толку? Дмитрий Светозаров вначале лютовал так, что чуть не грыз камни зубами и не царапал их ногтями. А потом постепенно перешел к иным действиям, по той простой причине, что подсознание отреагировало первым: «Опомнись! Приближается еще большая опасность, чем кража сюртука, оружия и моральное глумление!» И то лишь через пару минут удалось успокоиться, задуматься и сообразить: в маленькой пещерке кончается так необходимый для дыхания кислород! Несмотря на несколько узких щелей, никакой подвижки воздушной массы не ощущалось.

То есть недавнего охотника, а в данный момент жалкого пленника некто могущественный поставил перед выбором. Либо умирай без борьбы, либо пробивайся в большую пещеру и там выясняй отношения со своим врагом. Причем прорывайся уже! Сейчас!

Понятное дело, что сомнений оставалось невероятное множество. И самое главное: враг ли там? Вдруг это не Крафа? Вдруг это вообще никоим боком к делам Торговцев не касающийся пленник? Например, тот, кто нарисовал этот дивный рисунок-послание? Или кто-то из его потомков?

То, что успел пронаблюдать Дмитрий во время своей медитации, позволило ему с уверенностью понять: тот человек не лягушек разводит и не рыб, а готовится к побегу. А для этого хочет использовать внушительную силу, силу воды. Потому что иначе бессмысленная дамба даже на развлечение сумасшедшего не тянула. Значит, следовало исходить из того, что в пещере за тонкой стеной находится именно предатель и узурпатор миров. Косвенно подтверждало эти выводы и умение человека видеть в полной темноте, и его недюжинная физическая сила, и невероятная выносливость, ну и те описания внешности, которые давал, вспомнив свою взрослую жизнь, Шу'эс Лав.

Но прежде чем со всей решительностью наброситься на преграду к жизни, борьбе и воздуху, Светозаров еще раз решил посмотреть, чем же занимается его «сосед» по тюрьме. И правильно сделал, потому что в итоге получил определенную толику уверенности. За то время, пока он спал, предположительный Крафа успел поднять дамбу до двух метров, после чего, не устраивая себе перерыва на отдых, поспешил в самый дальний угол своего пещерного комплекса и стал там интенсивно крушить породу малыми взрывами магической силы. То есть он, скорее всего, и не услышит, что у него там творится в дальних тылах.

«Хоть что-то радует в этой моей экспедиции! – сжав зубы и со злостью вгрызаясь в породу, думал Дмитрий. – Если удастся подобраться к этой твари-рабовладельцу неожиданно и размазать его по скалам одним ударом, то я прощу подлому воришке Врубю все его шалости, издевательства и мой вселенский позор. К тому же приносит некоторое удовлетворение и тот факт, что у моего врага тоже не осталось даже кинжала. И шкуры его все пропали. А ведь они невероятной прочности и в поединке могли бы весьма пригодиться. Значит, и его обокрали до последней нитки, а потом разместили здесь, словно на арене предстоящего сражения. Вот бы еще просчитать: кто будет сидеть в главной зрительской ложе? А вдруг это будет не один зритель? И не Врубю! Вдруг это будут те самые художники? Ха! Интересная картинка получается!»

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/yuriy-ivanovich/protivostoyanie>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)